

РУССКАЯ МЫСЛЬ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

КНИГА VII.

МООКВА.

1898.

Аму-Даръинскіе кулаки передъ судомъ Шаріата и казіевъ *).

По нынѣ действующему Положенію объ управлениі Туркестанскаго края для туземнаго населенія послѣдняго учрежденія народный судъ, вѣдѣнію котораго подлежать всѣ уголовныя дѣла, за исключеніемъ дѣлъ, особо перечисленныхъ въ ст. 141 Положенія объ управлениі Туркестана, и дѣлъ совершенныхъ въ предѣлахъ русскихъ поселеній или по отношенію къ русскимъ, и всѣ гражданскія дѣла, возникающія между туземцами, подсудными одному и тому же народному суду, если дѣла эти не основаны на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей.

Какъ видить читатель, сфера дѣятельности этого народнаго суда весьма обширна. Только въ очень рѣдкихъ случаяхъ туземецъ можетъ появляться въ русскихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Жизнь огромнаго большинства населенія находится внѣ сферы вліянія русскаго суда.

Но что даетъ населенію этотъ судъ? Удовлетворяетъ ли онъ тому, что должно составлять задачу всякаго суда? Вопросы эти имѣютъ первенствующее значеніе, особенно если принять во вниманіе, что одной изъ главныхъ задачъ русской власти въ Туркестанѣ является «прочное, крѣпчайшее прикованіе его къ Россіи и постепенное органическое его сліяніе съ нею» (см. объяснит. зап. къ проекту Положенія 1867 г.). На указаные вопросы отвѣтить не легко. Трудность отвѣта заключается главнымъ образомъ въ томъ, что народные суды по туркестанскому положенію «должны разрѣшать подсудныя имъ дѣла на основаніи существующихъ обычаевъ». Обычаи же у туземцевъ разные. Есть кочевое киргизское населеніе, судъ котораго опирается на обычное право—адатъ, и

*) Считаю нужнымъ оговориться, что въ Туркестанскомъ краѣ нѣть суда казіевъ, а есть народный судъ осѣдлого населенія. Употреблено же мною выраженіе „казіевъ“, во-первыхъ, для краткости, а во-вторыхъ, потому еще, что существующій въ Бухарѣ и Хивѣ судъ казіевъ руководствуется тѣми же положеніями Шаріата и обычаемъ, какъ и народный судъ осѣдлого населенія въ Русскомъ Туркестанѣ.

есть осѣдлое населеніе, судъ котораго опирается на писанное мусульманское право—*шаріатъ*. Изучить какъ киргизское обычное право, такъ и мусульманское—дѣло не легкое. А между тѣмъ только подробное знакомство съ адатомъ и шаріатомъ, а также знакомство съ тѣмъ, поскольку адатъ и шаріатъ руководятъ дѣятельностью народныхъ судовъ—могутъ дать возможность определить роль и значение этихъ судовъ въ жизни четырехмиллионнаго населенія Русскаго Туркестана.

Въ предлагаемой читателю статьѣ я дѣлаю попытку взглянуть съ указанной точки зрѣнія на роль народного суда осѣдлого населенія, т.-е. суда по шаріату, въ сферѣ тѣхъ отношеній между туземцами, которыхъ, непосредственно вытекая изъ жизни населенія, порождаются соціальное зло, именуемое ростовщичествомъ. Позволю себѣ надѣяться, что трудъ, потраченный мною на такой анализъ, будетъ небезполезенъ.

I.

Осенью 1894 года ко мнѣ, какъ временно исполнявшему въ то время обязанности завѣдывающаго шураханскимъ участкомъ, явилось пять узбековъ Шейхъ-Аббасъ-Валійской волости съ жалобой на обременительность лежащихъ на нихъ долговыхъ обязательствъ къ разнымъ лицамъ. Желая выяснить подробно эту жалобу, я опросилъ каждого должника и каждого кредитора. Собранные этимъ опросомъ данные не лишены интереса, а потому я и познакомлю съ ними читателя. Для удобства сравненія показаний должниковъ и кредиторовъ цифровыя данные этого опроса я привожу въ слѣдующей таблицѣ.

Въ приведенныхъ данныхъ замѣчается нѣкоторое разногласіе между показаніями должниковъ и кредиторовъ. Эти разногласія однако кажущіяся. Попытаюсь разъяснить это.

Самое крупное разногласіе замѣчается въ сдѣлкахъ 1, 2, 3, 7, 9, 10, 11 и 12. Должники указываютъ, что они получили ссуду тилями, т.-е. хивинскою монетой, а кредиторы говорятъ, что они выдали русскою монетой. Происходитъ это разногласіе отъ того, что кредиторы въ своихъ показаніяхъ опирались на имѣющіяся у нихъ документы, а должники указывали на дѣйствительность. Слова послѣднихъ болѣе справедливы. Дѣло въ томъ, что среди населенія всего Аму-Дарьинскаго понизовья болѣе распространена въ обращеніи хивинская монета. Русская же до того мало знакома, что туземцы при продажѣ продуктовъ своего хозяйства назначаютъ цѣну тенъгой и очень часто отказываются получать рубли и двугривенные, не зная цѣнности послѣднихъ. Поэтому несомнѣнно, что и въ ссуду даются тенъги, а не двугривенные. Кредиторы же проставляютъ въ долговыхъ документахъ русскую монету, переводя выданныя тенъги по номинальной ихъ стоимости. Понятно, что и при взысканіяхъ они стремятся получить долгъ обратно русскою монетой, которая размѣняивается за тенъгу по курсу, а это значитъ, что должникъ, получивъ отъ креди-

		ПОКАЗАНИЯ ДОЛЖНИКОВЪ.		ПОКАЗАНИЯ КРЕДИТОРОВЪ.	
		№№ по порт. долг. сдѣл.	№№ по порт. должниковъ.	№№ по порт. кредиторовъ.	
ИМЕНА ДОЛЖНИК.	ИМЕНА КРЕДИТОР.				
		Когда заключена сдѣлка.		ПОКАЗАНИЯ ДОЛЖНИКОВЪ.	ПОКАЗАНИЯ КРЕДИТОРОВЪ.
		ПОЛ. тил.	Размѣръ долга.	ПОКАЗАНИЯ ДОЛЖНИКОВЪ.	ПОКАЗАНИЯ КРЕДИТОРОВЪ.
			Величина уплаты процент. продукт. хозяйства (хлопк.)	ПОКАЗАНИЯ ДОЛЖНИКОВЪ.	ПОКАЗАНИЯ КРЕДИТОРОВЪ.
		тил.	Цѣна 1 батм. хлоп.	ПОКАЗАНИЯ ДОЛЖНИКОВЪ.	ПОКАЗАНИЯ КРЕДИТОРОВЪ.
		тил.	Денежная стоимость уплачиваемыхъ на- турою процентовъ.	ПОКАЗАНИЯ ДОЛЖНИКОВЪ.	ПОКАЗАНИЯ КРЕДИТОРОВЪ.
		тил.	Размѣръ процент.	ПОКАЗАНИЯ ДОЛЖНИКОВЪ.	ПОКАЗАНИЯ КРЕДИТОРОВЪ.
		тил.	Когда заключена сдѣлка.	ПОКАЗАНИЯ ДОЛЖНИКОВЪ.	ПОКАЗАНИЯ КРЕДИТОРОВЪ.
		тил.	Размѣръ долга.	ПОКАЗАНИЯ ДОЛЖНИКОВЪ.	ПОКАЗАНИЯ КРЕДИТОРОВЪ.
		тил.	Величина уплаты процент. продукт. хозяйства.	ПОКАЗАНИЯ ДОЛЖНИКОВЪ.	ПОКАЗАНИЯ КРЕДИТОРОВЪ.
		тил.	Цѣна 1 батм. хлоп.	ПОКАЗАНИЯ ДОЛЖНИКОВЪ.	ПОКАЗАНИЯ КРЕДИТОРОВЪ.
		тил.	Денежная стоимость уплачиваемыхъ на- турою процентовъ.	ПОКАЗАНИЯ ДОЛЖНИКОВЪ.	ПОКАЗАНИЯ КРЕДИТОРОВЪ.
		тил.	Размѣръ процент.	ПОКАЗАНИЯ ДОЛЖНИКОВЪ.	ПОКАЗАНИЯ КРЕДИТОРОВЪ.
1 — Бекматов.	1 Ваифа Макс.	1891	100 20	2 40	2 р. 61 к. 52 р. 20 к.
2 — Полгания.	2 Сагирич..	1891	80 16	2 32	40 „ 1891 144 „ 16 „ 61 „ 41 „ 76 „ 29 „
3 — Курбани.	1 Сагирич..	1891	52 10 $\frac{1}{4}$	2 20 $\frac{1}{2}$ 39,4 „	10 $\frac{1}{4}$ хлопка. 2 „ 61 „ 26 „ 75 „ 35,2 „
4 — Язъ-Гант-	2 Таптиб-бай.	1891	32 6	2 12	37,5 „ 1892 32 тил.
5 — Риберген.	3 Вансъ Чонка.	1891	10 2	2 4	6 тилли. 12 тилли. 37,5 „
6 —	4 Ирлжанъ ..	1891	10 2	2 4	40 „ 1891 10 „ 2 „ „ 4 „ 40 „
7 — Ханнухам.	1 Сеитъ . . .	1891	80 —	— 8	10 „ 1893 158 р. 40 к. безъ прошенъ.
8 — Уразмухам.	2 Холжамбай.	1891	66 $\frac{1}{2}$ прод.	—	проленъ товъ.
9 — Раханкуль.	1 Сагирич..	1891	100 20	2 40	40 „ 1891 180 руб. 20 „ 2 р. 61 к. 52 р. 20 к.
10 — Курбанова	2 Валикеневъ .	1891	100 20	2 40	1891 180 „ 20 „ 2 „ 61 „ 52 „ 20 „ 29 „
11 — Аблула	1 Ваира Макс.	1891	20 5	2 10	50 „ 1891 { 10 тил. — 2 тилли. 20 „
12 —	2 Сагирич ..	1891	30 6	2 12	45 Губ. 4 батмановъ. 2 „ 61 „ 10 р. 44 к. 23,2 „
13 —	3 Равмет-бай.	1891	20 $\frac{1}{2}$ 5	2 12	40 „ 1891 54 „ 6 2 „ 61 „ 15 „ 66 „ 29 „
14 —	4 Танриб-бай.	1891	20 —	2 10 „	кредиторъ не опрошенъ. 36 тил.

ПРИМѢЧАНІЯ.

- 1 батманъ равенъ 100 фунтамъ.
- 1 тилли равна 9 тенъгамъ, 1 тенъга номинально равна 20 к. Въ таблицѣ 1 тенъга принятая равной по рыночному курсу 14,5 копейки.
- Хлопокъ вездѣ показанъ неочищенный, а въ коробочкахъ (гусь по местному). 100 фунтовъ гусь даютъ отъ 15 до 18 фунтовъ чистаго хлопка.
- Въ показаніяхъ должниковъ принятая минимальная цѣна хлопка по ихъ показаніямъ, а въ показаніяхъ кредиторовъ эта же цѣна перев. по курсу на русск. монету.
- Сдѣлки 1, 2, 3, 9, 10, 11 и 12 обезпечены залогомъ земель.

тора тенъгой 100 тил., долженъ ему уже не 100 тил., а $136\frac{2}{3}$ тилли, считая курсъ тенъги въ 14,5 копеекъ. Такъ какъ долговыя обязательства совершаются обыкновенно па годъ *), то при уплатѣ долга кредиторъ кромѣ обусловленныхъ процентовъ хлопкомъ въ размѣрѣ 40% по показаніямъ должниковъ или 29% по показаніямъ кредиторовъ, получитъ еще $36\frac{2}{3}\%$ прибыли на курсовой разницѣ.

Это разногласіе въ показаніяхъ должниковъ и кредиторовъ весьма характерно. Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что русская монета показана главнымъ образомъ узбеками Сагырчи и Васра Максумомъ, изъ которыхъ должниками первого являются четыре изъ опрошенныхъ пяти лицъ, а должниками второго—двое. Поэтому можно смѣло признать этихъ узбековъ типичными ростовщиками, занимающимися этимъ дѣломъ въ видѣ промысла, а стало быть и стремящимися къ возможно-большой наживѣ. Однимъ изъ средствъ получения такой наживы и является взиманіе денегъ не хивинской монетой, а русской.

Дальнѣйшее разногласіе замѣчается въ сдѣлкахъ 7-й и 14-й. По показаніямъ должниковъ, обѣ эти сдѣлки—десятипроцентныя. Кредиторы же говорятъ, что сдѣлки эти безпроцентны **). Но нужно замѣтить, что сумма долга по 7-й сдѣлкѣ показана кредиторомъ не въ 80 тиллей, а въ 158 руб. 40 к., а по 14-й—не въ 20, а въ 36 тиллей. Такъ какъ 80 тиллей по курсу равны 102 руб. 85 к., то стало быть въ 7-й сдѣлкѣ сумма долга увеличена кредиторомъ при годичномъ срокѣ на 54%, а по 14-й сдѣлкѣ—на 80%. Кромѣ того, въ обѣихъ этихъ сдѣлкахъ есть разница въ показаніяхъ времени заключенія ихъ. Поэтому можно полагать, что документы на эти сдѣлки переписаны на новые сроки и основная сумма долга увеличена наросшими процентами. Слѣдовательно нельзя эти сдѣлки считать безпроцентными.

Разногласіе въ указаніи времени заключенія сдѣлокъ замѣчается еще въ 4-й сдѣлкѣ, хотя здѣсь причина скорѣе всего не въ пересоставленіи документа, а въ неточномъ опредѣленіи должникомъ времени заключенія сдѣлки. Должники въ своихъ показаніяхъ мнѣ говорили, что они взяли деньги «три года тому назадъ». Опросъ я производилъ въ ноябрѣ 1894 г. Для простого человѣка, а тѣмъ болѣе безграмотнаго туземца, «три года тому назадъ» могло быть и въ февралѣ 1892 г. Поэтому это разногласіе можно считать также только кажущимся.

Только въ показаніяхъ о сдѣлкѣ 11-й замѣчаемое разногласіе я отказываюсь объяснить.

Такимъ образомъ, показанія должниковъ и кредиторовъ обо всѣхъ сдѣлкахъ, за исключеніемъ 11-й, можно считать тождественными. Это весьма важно. Нужно замѣтить, что я производилъ опросъ должниковъ и кредиторовъ

*) Какимъ образомъ происходить отсрочка платежа, буду говорить ниже, освѣща эта долговыя обязательства съ точки зреінія мусульманскаго права.

**) Ниже я объясню, почему кредиторы, опираясь на текстъ документа, считаютъ долговыя обязательства безпроцентными.

торовъ, во-первыхъ, какъ чиновникъ полиціи, а во-вторыхъ — по просьбѣ должниковъ, жаловавшихся на обременительность долговыхъ обязательствъ. Поэтому можно было бы ожидать, что должники станутъ усугублять свое положеніе, а кредиторы, наоборотъ, смягчать свои хищническія операциі. Ни того, ни другого не замѣчается. Показанія кредиторовъ вполнѣ подтверждаютъ показанія должниковъ. И тѣ, и другіе приложили всѣ стара нія, дабы выяснить истинное положеніе дѣлъ.

Перечисляя разногласія, я не упомянулъ о разности въ опредѣленіи размѣра годовыхъ процентовъ по сдѣлкамъ 1-й, 2-й, 3-й, 9-й, 10-й, 11-й и 12-й, ибо эта разность происходит отъ того, что мною для показаній кредиторовъ взята стоимость хлопка въ переводѣ на русскую монету по курсу въ 14,5 коп. тенъга. Если же взять номинальную стоимость тенъги, т.-е. 20 коп., то никакой разности въ опредѣленіи размѣра процентовъ не будетъ. Исключение представить лишь 3-я сдѣлка, размѣръ процентовъ которой по показанію кредитора будетъ выше, чымъ по показанію должника, потому что кредиторъ обозначилъ въ документѣ долгъ въ 76 руб., тогда какъ 52 тилли по номинальной цѣнѣ составляютъ 93 руб. 60 коп.

Тождественность показаній должниковъ и кредиторовъ, устанавливаемая всѣми вышеизложенными соображеніями, позволяетъ взглянуть на приведенную выше таблицу какъ на одно цѣлое.

Данныя этой таблицы приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Большая часть долговыхъ обязательствъ обусловливается уплатою процентовъ за ссуду хлопкомъ, цѣнность котораго составляетъ не менѣе 29%, выданного въ долгъ капитала. Такой процентъ вполнѣ ростовщической. Но взиманіемъ такихъ большихъ процентовъ мѣстные кулаки не ограничиваются. Въ составляемыхъ долговыхъ документахъ они увеличиваютъ размѣръ долга, проставляя вмѣсто хивинскихъ тиллей русскіе рубли по номинальной стоимости, которая давно уже замѣнилась курсовой. Кроме того, опытные ростовщики выдачу денегъ въ долгъ обезпечиваютъ залогомъ земель *). Наконецъ, имѣются и простыя денежныя сдѣлки съ уплатою небольшихъ процентовъ деньгами же.

Такимъ образомъ разборъ 12 долговыхъ сдѣлокъ даетъ возможность сказать, что аму-дарынскіе кулаки даютъ деньги въ ростъ съ уплатою процентовъ деньгами или хлопкомъ подъ простыя расписки или подъ залогъ земель и даютъ въ долгъ хивинскую тенъгу, азыскиваютъ долги русской монетой, выручая на этой операциі до 36%.

II.

Въ русской литературѣ о Средней Азіи имѣются указанія на существованіе ростовщичества въ краѣ. Г. Арендаренко въ 1877 г. посвятилъ этому

*.) Этимъ залогамъ земель я посвящу особую главу, въ которой постараюсь выяснить, что представляютъ собою эти операции.

вопросу отдельную статью *), въ которой ростовщиками опь считается исключительно индійцевъ и евреевъ (см. стр. 346), ссылаясь на то, что Кораномъ запрещено брать проценты за ссуду. Администрація также все время видѣла ростовщиковъ въ лицѣ индійцевъ, татаръ и евреевъ. Радѣя обѣ интересахъ народа, К. П. Кауфманъ предпринялъ цѣлый рядъ мѣръ противъ ростовщиковъ индійцевъ, чѣмъ значительно уменьшилось число послѣднихъ. Преслѣдуя ту же цѣль, мѣстное Положеніе воспрещаетъ всѣмъ лицамъ нехристіанскихъ исповѣданій, за исключеніемъ туземцевъ, пріобрѣтать недвижимыя имущества въ краѣ. Всѣ эти мѣры, направленныя противъ незначительного числа лицъ, занимающихся ростовщичествомъ, не достигаютъ, однако, цѣли, ибо кромѣ индійцевъ, евреевъ и татаръ у насъ имѣются свои кулаки. Подобно тому, какъ въ Россіи стали нарицательными именами Колупаевы и Разуваевы, въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ можно нарицательными именами считать Васра Максума и Сагырчи.

Но какъ можетъ существовать ростовщичество у мусульманъ, если Коранъ запрещаетъ лихву?

Попытаюсь установить сначала взглѣдъ Корана и основаннаго на немъ Шаріата на ростовщичество, а затѣмъ остановлюсь на разсмотрѣніи вопроса, какими путями обходятся строгія постановленія Шаріата.

Въ Коранѣ относящимися къ разматриваемому вопросу имѣются слѣдующія суры **):

«Вѣрующіе, не будьте жадны къ лихвѣ, удвоивая ее до двойного количества; бойтесь Бога и, можетъ быть, будете счастливы (глава 3, сура 125).

«Тѣ, которые жадны къ лихвѣ, воскреснутъ такими, какими воскреснутъ тѣ, которыхъ обезумѣлъ сатана своимъ прикосновеніемъ. Это будетъ имъ за то, что они говорятъ: «лихва то же, что прибыль въ торговлѣ». Но Богъ позволилъ прибыль въ торговлѣ, а лихву запретилъ. Тотъ, къ кому придется это наставление, и онъ будетъдержанъ, тому будетъ за то снисхожденіе: дѣятельность его передъ Богомъ. А тѣ, которые обратятся къ прежнему,—тѣ будутъ страдальцами въ огнѣ и въ немъ останутся вѣчно (глава 2, сура 276).

«Богъ выводить изъ употребленія лихву, но лишнюю силу даетъ милостию... (глава 2, сура 277).

«Вѣрующіе, бойтесь Бога и оставьте то, что достается вамъ лихвой, если вы вѣрующіе (глава 2, сура 278).

«Если не сдѣлаете того, то знайте, что у Бога и посланника Его война съ вами. Но если вы покаетесь, то въ вашихъ рукахъ останется капиталъ. Не обижайте другихъ и сами не будете обижены (глава 2, сура 279).

«Если онъ человѣкъ, отягощенный бѣдностью, то ждите, когда его состояніе улучшится; но обращеніе вами долга въ милостию будетъ лучше для васъ, еслибы знали» (глава 2, сура 280).

*) О кредитѣ у туземцевъ см. Досуши въ Туркестанѣ, стр. 340 и проч.

**) Цитаты изъ Корана беру по переводу Саблюкова.

Эти выписки изъ Корана вполнѣ ясно указываютъ, что исламъ въ своемъ первоисточнике запрещаетъ лихву, ростовщичество, и грозить му-
ками ада тѣмъ, кто береть лихву.

Въ той же второй главѣ Корана непосредственно за сурами о лихвѣ есть суры, посвященные вопросу о долгахъ. Такъ какъ эти суры легли въ основу постановлений Шариата о ссудѣ (аріатѣ) и закладѣ (раганѣ—rhal), то я приведу ихъ цѣликомъ:

«Вѣрующіе, когда вы другъ у друга дѣлаете долги на срочное время, то давайте расписки въ томъ; писецъ между вами долженъ написать рас-
писку вѣрно; писецъ не долженъ отказываться написать ее,—какъ Богъ
научилъ его, такъ пусть и пишетъ. Тотъ, кто занимаетъ, пусть диктуется,
но долженъ бояться Бога, Господа своего, и ничего не убавлять изъ того,
что занимаетъ. Если тотъ, кто занимаетъ, не разсудителенъ, или слабъ здо-
ровьемъ, или самъ диктовать не можетъ, тогда пусть другъ его диктуется
вѣрно. Для засвидѣтельствованія пусть призовутъ двухъ свидѣтелей изъ
мужчинъ между вами; а если двухъ мужчинъ не будетъ, то пусть будутъ
свидѣтелями мужчина и двѣ женщины, какихъ вы заблагоразсудите для
того, чтобы, когда одна изъ нихъ ошибется, другая которая-либо изъ нихъ
напомнила. Свидѣтели не отказывались бы, когда призываемы будуть. Не
пренебрегайте въ распискѣ о немъ (о долгѣ или о займѣ), большой ли,
малый ли будетъ онъ,—прописывать срокъ его. Это будетъ самое справед-
ливое передъ Богомъ, удобнѣйшее для засвидѣтельствованія и наиболѣе
для устраненія вашихъ сомнѣній. Но если будутъ между вами какіе-либо
на лицо торговые обороты, то на васъ не будетъ вины, если вы не бу-
дете давать расписокъ въ нихъ. Поставьте свидѣтелей, когда дѣлаете усло-
вія между собой и ни писецъ, ни свидѣтель не были бы стѣсняемы; если
же такъ поступите, то это будетъ вашимъ законопреступнымъ поступкомъ.
Бойтесь Бога; Богъ научилъ васъ, Богъ всевѣдущій (глава 2, сура 282).

«Если вы будете въ дорогѣ и не найдете писца, тогда берутся залоги.
И если кто-либо изъ васъ поручитъ что другому, то тотъ, кому оно по-
ручено, долженъ возвратить полученное имъ, долженъ бояться Бога, Господа
своего. Не скрывайте свидѣтельства своего; кто скроетъ его, у того сердце
коварное, а Богъ знаетъ, что дѣлаете вы» (глава 2, сура 283).

Изъ сопоставленія только что приведенныхъ цитатъ Корана явствуетъ,
что исламъ, допуская возможность долговыхъ обязательствъ между право-
вѣрными, запрещаетъ ссужателямъ взимать проценты съ ссужаемыхъ. Та-
кимъ образомъ, на религіозной почвѣ ислама ростовщичество никоимъ об-
разомъ существовать не можетъ. А между тѣмъ изъ данныхъ, приведен-
ныхъ въ предыдущей главѣ, видно, что ростовщичество у мусульманъ Аму-
Дарьинскаго понизовья развито очень хорошо.

Быть можетъ, этому развитію способствовалъ Шариатъ, въ основу ко-
тораго положены не только Корантъ, но также и хадисы пророка Му-
хаммеда. Поэтому необходимо взглянуть, какъ смотрить на ростовщичество
Шариатъ.

III.

Изъ приведенныхъ выше суръ Корана (276—280, глава 2) ясно видно, что лихвой Мухаммедь считалъ прибыль, получаемую при взысканіяхъ долговыхъ обязательствъ. Особенно это замѣтно изъ суры 280, гдѣ прямо рекомендуется прощать долги, обращая ихъ въ милостыню, разъ должникомъ является человѣкъ, отягощенный бѣдностью. Шаріатъ вноситъ совершенно иное понятіе о лихвѣ, опираясь на хадисъ пророка: «продавайте золото за золото изъ рукъ въ руки въ одинаковыхъ по вѣсу количествахъ, ибо всякое неравенство въ вѣсѣ есть лихва» *). На основаніи этого хадиса Шаріатомъ введено слѣдующее опредѣленіе термина риба (лихва). «Риба на языкѣ закона означаетъ излишокъ, сравнительно съ законною мѣрой или вѣсомъ въ одномъ изъ двухъ однородныхъ предметовъ (опредѣляемыхъ мѣрами вѣса или емкости) противополагаемыхъ другъ другу въ договорѣ обмѣна, въ которомъ такой излишокъ выговоренъ какъ обязательный для одной изъ сторонъ, безъ эквивалента, т.-е. безъ противоположенія ему чего-либо. Посему, напримѣръ, продажа двухъ мѣръ ячменя за одну мѣру пшеницы не составляетъ лихвы, такъ какъ эти предметы не однородны. Продажа десяти локтей гератскаго сукна за пять локтей гератскаго сукна не есть лихва, такъ какъ, хотя эти предметы однородны, но они не опредѣляются вѣсомъ или мѣрами емкости» **).

Такое понятіе о лихвѣ далеко не то, что подразумѣваемъ мы, говоря о лихвенныхъ ростовщическихъ процентахъ, не то, что разумѣетьше наше законодательство. Въ Сводѣ Законовъ изд. 1857 г. есть статья точно опредѣляющая взглядъ законодателя на лихву. «Взиманіе роста въ количествѣ свыше узаконеннаго именуется лихвой» (см. т. X, ст. 2021, изд. 1857 г.). По закону 1857 г. узаконеннымъ процентомъ считалось 6%. Законъ о ростовщичествѣ 24 мая 1893 г. считаетъ чрезмѣрнымъ ростъ, превышающій 12%. Таково понятіе нашего закона о лихвѣ, ростовщичествѣ.

Разсматривая аму-даринское ростовщичество съ этой точки зрѣнія, необходимо оставить въ сторонѣ всѣ постановленія Шаріата, изложенные въ главѣ о рибѣ и въ книгѣ о продажѣ—сарфѣ, трактующей объ обмѣнѣ денегъ (о мѣнялахъ) и поискать другихъ постановленій Шаріата, касающихся разбираемаго вопроса.

Такія постановленія изложены въ книгѣ объ *аріатѣ* или ссудѣ.

Нужно замѣтить, что мусульманскому праву знакомы пять формъ нахожденія имущества не въ рукахъ собственника. Формы эти слѣдующія *музоріатъ*,—передача земли въ пользованіе изъ доли урожая, *иджоратъ*—аренда, передача земли въ пользованіе за определенную плату деньгами или продуктами хозяйства, *раганъ* (*rhan*)—залогъ имущества въ обез-

*) См. Хидая изд. Гродекова, т. II, стр. 323 (курсивъ мой). *Хидая. Комментарий мусульманскому праву*. Т. I, II, III и IV. Переводъ съ англійскаго подъ редакціи Н. И. Гродекова. Ташкентъ, 1893 г.

**) См. Хидая, т. II, стр. 273.

печеніе долга, *аріатъ*—передача имущества въ ссуду для пользованія, и *вадіатъ*—поклажа, передача имущества на сохраненіе.

Хивинскіе казіи для опредѣленія взаимныхъ отношеній между этими формами временнаго нахожденія имущества не въ рукахъ собственника составили слѣдующую формулу. Музоріать, раганъ и вадіатъ не переходятъ въ другія изъ вышеуказанныхъ формъ, иджоратъ переходитъ только въ иджоратъ, аріатъ и вадіатъ, а аріатъ—только въ аріатъ и вадіатъ.

О музоріатѣ и иджоратѣ я говорю въ моей статьѣ *Земледѣлье и землевладѣніе въ Туркестанскомъ участкѣ*^{*)}; вадіатъ, какъ договоръ о по-кражѣ, не относится къ ростовщичеству; остаются договоры объ аріатѣ и раганѣ; на нѣкоторыхъ сторонахъ ихъ я и остановлюсь въ настоящей статьѣ.

«Аріатъ означаетъ безвозмездное предоставление пользованія»^{**}). Это уже одно указываетъ, что Шаріатъ слѣдуетъ ученію Корана, запрещающему лихву. Даже больше: Шаріатъ запрещаетъ не только лихву, но и всякую прибыль отъ передачи какого-либо имущества въ ссуду. Договоръ аріатъ считается заключеннымъ, какъ только ссужатель скажетъ: «я далъ тебѣ это въ ссуду», или, въ случаѣ передачи земли: «я далъ тебѣ юсть отъ этой земли»^{***}). Растворяется же договоръ обратнымъ требованіемъ ссуженой вещи. Устанавливая безвозмездность ссуды, Шаріатъ, кромѣ того, слагаетъ съ ссудопринимателя всякую ответственность, если суженая вещь погибнетъ въ рукахъ ссудопринимателя безъ всякаго съ его стороны правонарушенія. Это весьма характерно.

Не касаясь всѣхъ подробностей договора о ссудѣ, остановлюсь на взглядѣ Шаріата на ссуду денегъ. Вотъ подлинный текстъ комментарія по этому вопросу. «Ссуда дарагимовъ и динаровъ и предметовъ, измѣряемыхъ мѣрами емкости, вѣса и длины, разматривается съ точки зрѣнія карза^{****}). Это основано на томъ началѣ, что аріатъ есть предоставление пользованія (даннымъ въ ссуду имуществомъ), а такъ какъ въ отношеніи этихъ предметовъ не можетъ быть пользованія безъ израсходованія самихъ предметовъ, то предоставление пользованія должно быть разматриваемо какъ предоставление самого предмета пользованія. Но этого рода предоставление можетъ быть разматриваемо съ двухъ точекъ зрѣнія: даренія или ссуды (карзъ, а не аріатъ). Въ данномъ случаѣ, однако, слѣдуетъ разматривать этотъ актъ какъ ссуду, потому ли, что ссуда болѣе вѣроятна,

^{*)} Печатается въ *Сборнике материаловъ для статистики Сыръ-Дарынской области*.

^{**) Хида, т. III, стр. 228.}

^{***) Ibidem, стр. 229.}

^{****)} Въ подстрочномъ примѣчаніи говорится: „Въ разговорномъ языкѣ аріатъ и карзъ употребляются безразлично для обозначенія ссуды, но законъ различаетъ оба выражения. Аріатъ говорить о вещахъ, которыя, будучи отданы въ ссуду, возвращаются, какъ были даны, а карзъ—о вещахъ, которыя сами не возвращаются, а замѣняются одинаковымъ количествомъ подобныхъ же вещей“ (см. Хида, т. III, стр. 233).

чъмъ дареніе, или потому, что предметъ ссуды двоякій: именно—пользованіе вещью и возвращеніе этой самой вещи, а при ссудѣ разсматриваемыхъ вещей допускается возвращеніе эквивалента вмѣсто самихъ вещей. Законовѣды, однако, замѣчаютъ, что сказанное основано на предположеніи безусловной ссуды; ибо еслибъ она была ограничена (какъ, наприм., когда кто-либо дасть другому въ ссуду извѣстное количество дарагимовъ для выставленія въ лавкѣ съ цѣлью привлечь покупателей, убѣжденныхъ, что имѣютъ дѣло съ богатымъ купцомъ), то это не былъ бы карзъ, а аріать, въ виду чего ссудоприниматель не вправѣ пользоваться вещью иначе, чъмъ установлено. Здѣсь оказывается тотъ же случай, какъ еслибы кто-либо взялъ въ ссуду вазу или мечъ для украшенія своей лавки» *).

Хотя нѣкоторыя мѣста этой тирады не удобопонятны (вѣроятно отъ того, что русскій переводъ Хидая сдѣланъ съ англійскаго, англійскій съ персидскаго и только персидскій съ подлинника на арабскомъ языке), но, тѣмъ не менѣе, можно видѣть, что ссуда денегъ и другихъ предметовъ, «измѣряемыхъ мѣрами емкости, вѣса и длины», составляетъ карзъ, т.-е. такую форму ссуды, когда по требованію ссудодателя возвращается не тотъ самый предметъ, данный въ пользованіе, а другой эквивалентный взятыму въ ссуду. Въ подстрочномъ примѣчаніи къ слову карзъ на примѣрѣ приведена разница между аріатомъ и карзомъ. «Если кто-либо, взялъ книгу, прочтѣй ее и возвратитъ, то это есть аріать; но если кто-либо возьметъ у другого сто дарагимовъ и, истративъ ихъ, возвратить другую сотню дарагимовъ, то мы имѣемъ дѣло съ карзомъ» **).

Казій, съ которымъ я бесѣдовалъ о различныхъ вопросахъ Шаріата, указалъ мнѣ на слѣдующее различіе карза и аріата. Всякую вещь можно взять или въ аріать, или въ карзъ. Но если безъ вины ссудопринимателя вещь эта погибнетъ, то взявъ ее въ аріать ссудоприниматель не отвѣтственъ въ ся гибели, а взявъ въ карзъ—отвѣтственъ и долженъ возвратить эквивалентъ этой вещи или въ видѣ стоимости ея, или въ видѣ другой такой же вещи. Такимъ образомъ карзъ (по-русски—долгъ)—разновидность ссуды (аріата), а стало быть по основному положенію Шаріата безвозмезденъ.

На безвозмездность ссуды деньгами указываетъ еще слѣдующій комментарій Шаріата: «Ссуда денегъ путемъ сифитжи не одобряется. Сифитжа непристойна, т.-е. отдача вещи въ ссуду, съ условіемъ освобожденія ссудодателя отъ опасностей пути. Какъ, напримѣръ, когда кто-либо дасть вещь въ видѣ ссуды, вмѣсто пояса, купцу для того, чтобы онъ доставилъ таковую его другу, живущему въ другомъ мѣстѣ. Непристойность здѣсь объясняется тѣмъ, что ссуда сопровождается выгодою, такъ какъ освобождаетъ ссудодателя отъ опасности пути, а пророкъ запретилъ намъ получать выгоду отъ ссуды» ***).

*) Хидая, т. III, стр. 233—234.

**) См. Хидал, т. III, стр. 233.

***) Ibidem, т. II, стр. 371.

А разъ Шаріатъ не одобряетъ ссудодателя, желающаго получить выгодау избѣжаніемъ опасностей пути для доставленія денежной ссуды пріятелю, то тѣмъ болѣе онъ долженъ порицать и даже запрещать выгодау отъ карза въ видѣ процентовъ за ссуженный капиталъ. Да такъ оно и есть въ дѣйствительности. Шураханскіе казіи не разъ говорили мнѣ, что Шаріатъ запрещаетъ взиманіе процентовъ.

Единственное мѣсто книги Хидая объ аriатѣ могло бы дать поводъ считать ссуду денегъ не безвозмездной, это—обязанность ссудопринимателя нести расходы по возвращенію ссуды. Но комментаторъ мусульманскаго права считаетъ эту обязанность просто логическимъ послѣдствиемъ. Ссудоприниматель пользуется вещью, которую онъ обязанъ возвратить собственнику, а стало быть онъ же обязанъ и нести расходы по возвращенію ссуды.

Такимъ образомъ расходы по возвращенію ссуды нельзя считать ростомъ, который и по Корану и по Шаріату запрещенъ.

IV.

Приведенные выше законоположенія мусульманскаго права показываютъ, что существующіе въ Аму-Даргинскомъ отдѣлѣ ростовщики или находятся подъ покровительствомъ такихъ правовыхъ положеній, которыхъ выработаны современными условіями жизни, но не вошли еще въ сборники Шаріата, известные намъ въ переводѣ, или же, въ случаѣ отсутствія новыхъ правовыхъ положеній, совершаются какой-либо обходъ Шаріатныхъ постановлений.

Чтобы выяснить это, обращусь къ разсмотрѣнію долговыхъ документовъ.

На основаніи данныхъ, приведенныхъ въ первой главѣ настоящаго очерка, я раздѣлилъ всѣ ростовщическія сдѣлки на слѣдующія формы: выдача денегъ съ уплатою процентовъ деньгами, выдача денегъ съ уплатою процентовъ хлопкомъ, выдача денегъ хивинской теньгой съ возвращеніемъ долга русскими деньгами и, наконецъ, выдача денегъ подъ залогъ земель съ уплатою процентовъ хлопкомъ. Простейшей формой является первая—выдача денегъ въ ссуду съ уплатою установленныхъ процентовъ деньгами же. Строго слѣдуетъ завѣту Мухаммеда, изложенному въ сурѣ 282, глава 2, кредиторы берутъ съ должниковъ расписки, свидѣтельствуя ихъ у народныхъ судей. Это засвидѣтельствованіе расписки производится слѣдующимъ порядкомъ. Уговорившись объ условіяхъ долгового обязательства, стороны составляютъ долговой документъ, который должникъ несетъ къ казию. Послѣдний задаетъ должнику нѣсколько провѣрочныхъ вопросовъ и затѣмъ удостовѣряетъ документъ своею печатью, взимая при этомъ въ свою пользу особый сборъ (муряна). Получивъ документъ, должникъ идетъ къ кредитору, отъ которого въ обмѣнъ на документъ получаетъ деньги. Въ этихъ документахъ ни о какихъ процентахъ рѣчи нѣтъ, а вписывается только сумма долга *).

*.) Текстъ такого документа я приведу ниже, въ VII главѣ, когда буду разсматривать одну сдѣлку кабального характера.

Обыкновенно такие документы обусловливаются годичнымъ срокомъ и потому заимодавецъ обозначаетъ въ документѣ не ту сумму, которую онъ выдалъ должнику, а ту, которую онъ долженъ получить съ наростами на нее процентами *). Выдавая, напримѣръ, 10 тиллей на годъ съ уплатою 10%, кредиторъ въ документѣ обозначаетъ сумму долга въ 11 тиллей (10 тиллей + 1 тилль процентовъ). Съ формальной стороны такие документы не представляютъ нарушений Шариата, хотя фактически законоположенія мусульманского права, воспрещающаго получать выгоду отъ ссудъ, являются нарушенными.

Точно такая же формальность соблюдается и при долговыхъ обязательствахъ, проценты по которымъ уплачиваются хлопкомъ. Въ такихъ сдѣлкахъ или условіе обѣтъ уплаты процентовъ хлопкомъ бываетъ словесное, или въ документахъ сумма основного долга увеличивается тѣмъ количествомъ хлопка, которое выговорено какъ процентъ за ссуду. Такъ при долгѣ въ 100 тиллей съ уплатою въ проценты 20 батмановъ хлопка въ документѣ обозначается, что должникъ изъялъ у кредитора 100 тиллей и 20 батмановъ хлопка, ежегодная уплата котораго не уничтожаетъ силы документа **).

Къ сожалѣнію, иллюстрировать такую сдѣлку образцомъ документа я не могу, ибо въ 1894 г. я не оставилъ для себя копіи съ такого документа, а въ 1897 г. отыскать такой документъ не представилось возможности. Дѣло въ томъ, что сдѣлки такого рода стали замѣняться долговыми обязательствами подъ залогъ земель, также съ уплатой процентовъ хлопкомъ же.

Практикуемыя въ Аму-Даргинскомъ Понизовыя долговыя обязательства подъ залогъ земель представляютъ крайне интересное явленіе, которое я разсмотрю на основаніи имѣющихся у меня въ распоряженіи двухъ документовъ, но предварительно скажу нѣсколько словъ о взглѣдѣ Шариата на залогъ.

. V.

Постановленія Шариата о раганѣ (*rhan*), залогѣ, основываются на сурѣ 283, главы 2, Корана. Въ этой сурѣ, если читательпомнить, Мухаммѣдъ рекомендовалъ правовѣрнымъ замѣнять долговыя расписки залогомъ, если долговыя сдѣлки совершаются въ дорогѣ, гдѣ нельзя найти писца. Но Ша-

*) Практика послѣднихъ лѣтъ показываетъ, что уплата процентовъ достигается обозначеніемъ въ документѣ суммы долга не хивинской теньгой, а русской монетой.

**) Слѣдуетъ отличать такія сдѣлки отъ сдѣлокъ подъ будущій урожай хлопка. Послѣдняго рода сдѣлки существуютъ, но ихъ нельзя назвать ростовщическими. Обыкновенно весною скучники хлопка выдаютъ деньги подъ будущій хлопокъ по условной цѣнѣ, дабы тѣмъ обеспечить себѣ приобрѣтеніе товара и избѣжать обычнаго ажутажа. Скучники въ такихъ операцийхъ обыкновенно выигрываютъ на разницѣ между условленной цѣной хлопка и рыночной. Документы въ такихъ сдѣлкахъ составляются не на деньги, а на то количество хлопка, подъ которое выданы деньги.

ріать примѣненіе залога не ограничиваетъ указанными пророкомъ ислама случаями. «Раганъ,—говорится въ Хидаѣ,—дословно означаетъ удержаніе вещи по какому бы то ни было основанію. На языкѣ закона подъ нимъ подразумѣваютъ удержаніе вещи въ обеспеченіе требованія, могущаго быть удовлетвореннымъ этою вещью, напримѣръ въ случаѣ долга»¹⁾. «Договоръ заклада устанавливается предложеніемъ и принятіемъ такового и довершается получениемъ заложенной вещи во владѣніе»²⁾ послѣ чего «договоръ считается совершеннымъ и, следовательно, обязательнымъ»³⁾. «При договорѣ заклада требуется, чтобы заложенная вещь постоянно находилась въ рукахъ закладопринимателя вмѣсто долговой суммы, такъ что она служить у него обеспеченіемъ удовлетворенія его претензій»⁴⁾. «Послѣ передачи заложенной вещи закладопринимателю и вступленія его во владѣніе ею, онъ становится ответственнымъ за порчу ея во время его владѣнія»⁵⁾.

Такимъ образомъ существенный признакъ рагана — переходъ заложенной⁶⁾ въ обеспеченіе долга вещи во владѣніе залогопринимателя, который не долженъ допускать залогодателя къ пользованію этой вещью, но можетъ это сдѣлать, если пожелаетъ. «Если закладодатель желаетъ на короткое время взять заложенную вещь обратно, чтобы воспользоваться ею (наприм., корову для доенія ея и т. п.), то онъ вправѣ это сдѣлать только съ согласіемъ закладопринимателя, такъ какъ этимъ способомъ предметъ договора заклада (именно, постоянное владѣніе) былъ бы совершенно разрушенъ»⁷⁾. Но и самъ «закладоприниматель не вправѣ какимъ бы то ни было образомъ пользоваться заложенной вещью»⁸⁾, ему же «не дозволяется отдать вещь въ наймы или въ ссуду»⁹⁾.

Принявъ въ залогъ какую-либо вещь, залогоприниматель долженъ принять всѣ мѣры къ сохраненію залога, и если совершилъ относительно заложенной вещи какое-либо правонарушеніе (наприм., станетъ пользоваться ею), то онъ долженъ вознаградить залогодателя, а если залогъ погибнетъ въ рукахъ залогопринимателя, то тѣмъ самымъ погашается долгъ, если онъ равенъ стоимости заложенной вещи. Когда же погибнетъ заложенная вещь, стоимость которой выше суммы долга, то послѣдній погашается, а излишекъ считается какъ поклажа (вадіатъ) и потому за гибель ея нѣть ответственности.

¹⁾ См. Хидаѣ, т. IV, стр. 145.

²⁾ Ibidem, стр. 145.

³⁾ Ibidem, стр. 146.

⁴⁾ Ibidem, стр. 147.

⁵⁾ Ibidem, стр. 146.

⁶⁾ Должно замѣтить, что раганъ не только закладъ, но и залогъ, ибо мусульманское право говорить во многихъ мѣстахъ книги о раганѣ — о залогѣ домовъ и земель.

⁷⁾ См. Хидаѣ, т. IV, стр. 148.

⁸⁾ Ibidem, стр. 153.

⁹⁾ Ibidem, стр. 153.

Такъ какъ по сурѣ Корана залогъ есть замѣна долговой расписки, то поэтому онъ «не можетъ быть предметомъ полнаго владѣнія, чтобы стать полною собственностью залогопринимателя взамѣнъ его долговой претензіи» *). «Получатель заклада вправѣ требовать свой долгъ и даже подвергнуть закладодателя заключенію въ случаѣ отказа уплатить таковой, потому что претензія продолжаетъ существовать и послѣ получения заклада, который считается не удовлетвореніемъ, а только обезпеченіемъ долга» **).

Залогъ прекращается уплатой долга, причемъ предварительно уплаты залогоприниматель долженъ представить заложенную вещь.

Этими выписками изъ книгъ Хидая я ограничусь. Нигдѣ въ постановленіяхъ Шаріата о раганѣ не видно, чтобы залогоприниматель могъ требовать проценты за выданный въ долгъ подъ залогъ деньги. Да оно и понятно. Мусульманское право смотрить на залогъ какъ на замѣну долговой расписки, а таѣкъ какъ лихва по долговымъ обязательствамъ запрещена, то она не можетъ взыскиваться и при долгахъ, обезпеченныхъ залогомъ.

Посмотримъ, какъ обставляются въ Аму-Даргинскомъ Понизовы залоги земель въ обезпеченіе долговъ.

О. Шкальский.

(*Окончаніе слѣдуетъ.*)

*) Ibidem, стр. 147.

**) Ibidem, стр. 149.

РУССКАЯ МЫСЛЬ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

КНИГА VIII

МОСКВА.

1898.

Аму-Дарынские куляки передъ судомъ Шаріата и казіевъ *).

VI.

Въ моемъ распоряженіи имются два документа о залогѣ земель подъ денежную ссуду. Приведу переводъ одного изъ нихъ:

«1893 г. марта 3 дня узбекъ Шейхъ-Аббасъ-Валійскаго аксакальства изъ пятидесятничества Ирніяза Мухамедъ Кабылъ рыжій, рыжебородый, съ приподнятыми бровями, съ бараньими глазами, средняго роста, 40 лѣтъ отъ роду, сынъ Мулла Халилуллы, а послѣдній сынъ Мулла Курбанъ-Ніяза, согласно закона учинилъ слѣдующее: Я продалъ со всѣми правами и преимуществами Вафа Максуму Сафа Максумову 4 танапа земли съ постройкой въ 6 комнатъ за 187 руб., которая граничитъ съ востока и съвера общей сальмой **), съ запада большой дорогой и съ юга землей Рахманъ Бергеня. Затѣмъ эту землю отъ Вафа Максума я взялъ въ аренду съ условиемъ платить ему ежегодно 20 батмановъ хлопка хорошаго качества». Въ честь Мухамедъ Кабылъ руку приложилъ. Свидѣтели: Шамуратъ, Бекніязъ и проч.» Документъ засвидѣтельствованъ печатью мѣстнаго народнаго судьи.

Народные суды утверждаютъ, что такого содержанія документы суть залоговые. Однако одного бѣлага чтенія достаточно, чтобы признать такие документы актомъ двойкой сдѣлки: во-первыхъ, сдѣлки по продажѣ земли, а во-вторыхъ—договора аренды продавцомъ проданной земли, т.е. въ этомъ документѣ заключено два акта.

Прежде всего нужно решить, дѣйствительно ли такой документъ представляетъ собою продажу земли.

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, приведу для сравненія документъ, который по указанію казіевъ заключаетъ сдѣлку о продажѣ.

«1896 г. марта 9, узбекъ Шейхъ-Аббасъ-Валійскаго аксакальства изъ

*.) Русская Мысль, 98 г. кн. VII.

**) Сальма—оросительная канава, выводящая непосредственно воду на поля. Яблъ—канава, служащая источникомъ для сальмы.

пятидесятничества Мулла Бабаніязъ Курбаніязъ, 50 лѣтъ, сынъ Атаніяза, а послѣдній сынъ Шамурада, согласно Шаріата учинилъ слѣдующее: «Я продалъ окончательно (вазиль касиль *) Атаджану, сыну Адиля, измѣренные 3 танапа земли со всѣми правами и преимуществами, находящейся въ означенномъ пятидесятничествѣ и граничащей съ востока дорогой, съ сѣвера муштаракъ (общей для двухъ собственниковъ) сальмой, съ запада землей Ваиса и частью муштаракъ сальмы, а съ юга тоже сальмой, и чигирь со всѣми принадлежностями за 110 тиллей». Свидѣтели Мулла Бабаніязъ и Магомедъ Ніязъ. Документъ засвидѣтельствованъ печатью народнаго судьи.

Изъ сравненія этого документа съ первой половиной предыдущаго видно, что разница въ этихъ актахъ продажи земли заключается лишь въ томъ, что во второмъ документѣ кромѣ словъ «я продалъ со всѣми правами и преимуществами» поставлены еще слова «вазиль касиль,—окончательно».

Внося эти слова въ договоръ купли-продажи, хивинскіе законовѣды вводятъ понятіе объ окончательной или не окончательной продажѣ. Но такое понятіе не имѣть никакого основанія въ Шаріатѣ. Послѣднимъ установлены формулы договора купли-продажи, а въ этихъ формулахъ нѣть упоминанія объ окончательной или не окончательной продажѣ. Сдѣлка купли-продажи по Шаріату заключается путемъ заявленія и согласія, причемъ какъ первое, такъ и послѣднее должны быть выражены въ прошедшемъ или настоящемъ времени, или же въ выраженіяхъ, которыми имѣется въ виду передать такой смыслъ: «Сдѣлка купли-продажи устанавливается какъ выраженіями: «я купилъ» или «я продалъ», такъ и всякими другими выраженіями, имѣющими тотъ же смыслъ **».

Съ этой точки зрѣнія какъ первая половина первого документа, такъ и второй документъ представляютъ изъ себя актъ купли-продажи земли.

Казіі утверждаютъ, что включеніемъ въ документъ о неокончательной продажѣ договора аренды вся сдѣлка приобрѣтаетъ смыслъ залога. Такъ ли это?

Изъ цитатъ, приведенныхъ въ предыдущей главѣ, видно, что при залогѣ вещь переходитъ во владѣніе залогопринимателя, причемъ ни залогоприниматель, ни залогодатель не могутъ пользоваться этой вещью. Въ сдѣлкѣ же по приведенному документу заложенная земля остается не только въ пользованіи залогодателя, но также и во владѣніи. Такимъ образомъ никакъ нельзя считать подобную сдѣлку залогомъ.

Мало того, эта сдѣлка съ точки зрѣнія Шаріата прямо незаконна, ибо заключаетъ въ себѣ одновременно актъ купли-продажи и договоръ аренды. Въ книгѣ Хидая о куплѣ-продажѣ есть слѣдующее мѣсто.

*) Вазиль есть страдательное повелительное наклоненіе тюркскаго слова вазильмакъ—оторвать, а касиль—такал же форма отъ слова касильмакъ—отрѣзать. Буквально эти два слова переводятся „оторвись, отрѣзься“.

**) См. Хидая, т. II, стр. 164.

«Продажа плодовъ на деревѣ считается имѣющею законную силу независимо отъ крѣпости ихъ, другими словами — независимо отъ того, достигли ли они такой степени крѣпости, которая можетъ предохранить ихъ отъ обыкновенныхъ случайностей, потому что плоды представляются имуществомъ извѣстной цѣнности, либо непосредственно, если они зрѣлы, либо современемъ, если они еще не зрѣлы. А такъ какъ продажа плодовъ вообще считается имѣющею законную силу, то покупатель долженъ снять ихъ съ дерева немедленно по заключеніи сдѣлки, независимо одѣ того, оговорено это въ видѣ особаго условія или же нѣтъ. Если, однако, въ сдѣлку включено условіе оставить плоды на деревѣ до полной ихъ зрѣлости, то она не имѣть законной силы, потому что подобное условіе, какъ ведущее къ смышенію правъ собственности двухъ лицъ, что противно основнымъ свойствамъ сдѣлки купли-продажи, представляется незаконнымъ. Въ этомъ случаѣ одинъ актъ необходимо связанъ съ другимъ, т.-е. актъ ссуды или аренды связанъ съ актомъ купли-продажи, что незаконно» *). Коль скоро понятіе аренды приписывается такому случаю, какъ оставленіе *по условію сдѣлки, а не по согласію* **) продавца проданныхъ послѣднимъ плодовъ до созреванія ихъ, то тѣмъ паче незаконной нужно признать сдѣлку, въ которой совершена продажа земли и сдана ея въ аренду продавцу. И не можетъ уничтожиться эта незаконность сдѣлки и превратиться въ договоръ залога отъ того только, что хивинские казіи и аму-дарьинские народные суды осѣдлаго населенія вставлять въ документъ слова «*вазиль касиль*».

По словамъ казіевъ, въ сдѣлкахъ по разсмотрѣнному документу сумма долга подъ залогъ земли показана въ видѣ продажной цѣны за землю, а проценты поступающіе въ уплату этого долга — въ видѣ арендной платы. Такимъ образомъ выходитъ, что такого рода сдѣлки изобрѣтены казіями, дабы избѣжать, во-первыхъ, постановленій Шаріата, запрещающихъ пользованіе заложенной вещью какъ залогодателю, такъ и залогопринимателю, а во-вторыхъ и постановленій, запрещающихъ взиманіе процентовъ за денежнную ссуду, выдана ли она подъ простую расписку, засвидѣтельствованную казіемъ, или же подъ обезпеченіе залогомъ земли. Единственное мѣсто постановленій о раганѣ примѣняютъ казіи къ описываемаго рода сдѣлкамъ — запрещеніе полнаго овладѣнія заложенной вещью, которая по Шаріату считается не удовлетвореніемъ долга, а только обезпеченіемъ его.

Есть еще одна подробность, которая имѣть большое значеніе при заключеніи подобныхъ сдѣлокъ для долговѣчности долгового обязательства.

Изъ данныхъ, приведенныхъ въ первой главѣ, видно, что простыя долговые обязательства съ уплатою процентовъ деньгами, ежегодно переписываются, причемъ растетъ сумма долга, благодаря приписываемымъ про-

*.) См. Хида, т. II, стр. 178. Эта взглядъ Шаріата на незаконность соединенія двухъ актовъ въ одинъ вполнѣ тождествененъ со взглядомъ нашего права.

**) Ibidem.

центамъ. Такое переписываніе документовъ — излишняя забота, которая требуетъ расходовъ на писца и на явку къ казю съ уплатой послѣднему обычной муряна (плата за приложеніе печати). Все это избѣгается обезпечениемъ долга залогомъ земли, который формально есть продажа земли и сдача ея въ аренду продавцу. А избѣгается пересоставленіе документа вотъ почему.

Въ документѣ срокъ аренды не обозначенъ, а сказано лишь «платить ежегодно 20 батмановъ хлопка».

Повидимому, такая аренда безсрочна. По Шаріату она срочна (на годъ), но благодаря одному положенію о договорѣ аренды можетъ фактически стать безсрочною. Въ книгѣ Хидая есть такое мѣсто:

«Если кто-либо нанимаетъ домъ съ условіемъ «платить диргамъ каждый мѣсяцъ», то такой договоръ дѣйствителенъ на одинъ мѣсяцъ, но не дѣйствителенъ на послѣдующіе мѣсяцы, если не опредѣлено число мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ договоръ долженъ дѣйствовать. Доказательства этого положенія основаны на значеніи словъ арабскаго языка. Слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ разсматриваемый договоръ дѣйствителенъ только на одинъ мѣсяцъ, то хозяинъ и наемщикъ могутъ расторгнуть договоръ къ концу мѣсяца, ибо къ этому времени дѣйствительный договоръ представляется исполненнымъ и оконченнымъ. Поэтому если арендаторъ, по истечении первого мѣсяца, остается въ домѣ на одну только секунду, то договоръ остается въ силѣ на второй мѣсяцъ и хозяинъ не вправъ выселить его до окончанія этого мѣсяца (то же правило примѣняется относительно каждого мѣсяца, въ началѣ котораго арендаторъ продолжаетъ жить въ домѣ), потому что когда арендаторъ продолжаетъ жить въ домѣ слѣдующій мѣсяцъ, то договоръ представляется возобновленнымъ по соглашенію сторонъ. По Захирию правъ расторгнуть договоръ остается за обѣими сторонами до окончанія первого дня слѣдующаго мѣсяца, ибо если принимать въ разсчетъ первый моментъ мѣсяца, то въ виду краткости времени невозможно будетъ осуществить право расторженія договора» *).

Вотъ благодаря такому положенію Шаріата всякая срочная аренда можетъ быть безсрочной и нѣть надобности составлять новый договоръ.

Такимъ образомъ заимодавецъ, ссужая кого-либо деньгами и принимая въ обезпеченіе землю должника, можетъ быть вполнѣ спокоенъ, ибо, во-первыхъ, долгъ его обезпечень, да притомъ такъ, что по документу онъ является хозяиномъ земли; во-вторыхъ, платежъ процентовъ за ссуду обозначенъ въ документѣ и заимодавецъ можетъ законнымъ порядкомъ взыскивать эти ежегодные платежи, а въ-третьихъ, наконецъ, разъ составленный документъ нѣть надобности пересоставлять на новые сроки и онъ имѣть силу на бесконечное число лѣтъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ возвращена ему ссуда.

Нужды нѣть, что такой документъ по Шаріату не долженъ имѣть силы,

*) См. Хида, т. III, стр. 275—276.

какъ незаконный. Вѣдь знатоками Шаріата являются казіи, которые и составляютъ подобного рода беззаконные документы. Стало быть, тѣ же казіи могутъ постановить всякаго рода рѣшеніе о взысканіи въ силу такого документа. Вымуштрованные же въ сколастицѣ хивинскихъ медрессе казіи для успокоенія наивнаго и невѣжественнаго земледѣльческаго населенія придумали вставлять въ акты о продажѣ земель выраженіе «вазиль касиль». Не употребляя этого выраженія въ документахъ, называемыхъ ими залоговыми, они всегда наготовѣ успокоить невѣжественнаго пахаря, радѣтеля своей земли, фразой, что земля не продана, а только заложена. Нѣть словъ «вазиль касиль», — стало быть, нѣть и окончательной продажи.

Таковы послѣдствія мусульманской сколастики. Она дала возможность придумать обходъ мусульманского закона, она же даетъ возможность мусульманамъ обманывать своего пророка, получившаго для нихъ съ неба священный Коранъ.

VII.

На предыдущихъ страницахъ я сдѣлалъ попытку освѣтить съ точки зрѣнія Шаріата всѣ тѣ сдѣлки, которыя обнаружены были мною въ 1894 г. опросомъ пяти должниковъ и ихъ кредиторовъ, изложеннымъ мною въ первой главѣ настоящаго очерка. Но такими сдѣлками не ограничивается дѣятельность аму-даргинскихъ кулаковъ. Въ 1896 году администрацией Аму-Даргинского отдѣла была обнаружена одна ростовщическая сдѣлка, представляющая собою не что иное какъ кабальный договоръ.

Я позволю себѣ привести всю исторію этой сдѣлки съ текстами всѣхъ актовъ, рѣшенія народнаго суды, а также съ взглядомъ русскаго суда, на разсмотрѣніи котораго было это возмутительное дѣло.

Въ 1891 г. знакомый уже по первой и шестой главамъ настоящаго очерка узбекъ Шейхъ-Аббасъ-Валійской волости *) Вафа Максумъ Сафа Максумовъ ссудилъ одного туркмена деньгами. Сколько было дано въ долгъ денегъ, изъ дѣла не видно, но въ документѣ, составленномъ при этой сдѣлкѣ, говорится слѣдующее:

«1309 года въ мѣсяцѣ Джумади-эль-аввалѣ (1891 г. 30 ноября) житель Серкібскаго аксакальства, живущій въ приходѣ мечети пятидесятника Кугмана, рода Арабачи Халмурадъ Якши Кельдіевъ, имѣющій румяное лицо (смугловое) съ черной бородой, раздѣленными бровями и по его разсказу ему 60 лѣтъ, находясь въ здравомъ умѣ, заявилъ, что онъ состоить должнымъ 54 рубля Бабаджану Максуму Сафа Максумову и каковую сумму обязуется уплатить ему черезъ 1 годъ, въ чемъ за него поручился сынъ его Сафарбай съ тѣмъ, что эти деньги отецъ его уплатить, а иначе уплатить онъ самъ.

*) Я прошу читателя замѣтить, что хотя благодаря случайностямъ я всюду беру факты изъ жизни Шейхъ-Аббасъ-Валійской волости, но тѣмъ не менѣе характеръ ростовщическихъ операций одинаковъ во всемъ Аму-Даргинскомъ отдѣлѣ и въ Хивинскомъ ханствѣ.

По разсказу Сафарбая, ему 16 лѣтъ отъ рода, безбородый и имѣть румяное лицо (смуглое). Въ вѣрности сего я, Халмурадъ и я Сафарбай, приложили руки и тамчи. Документъ засвидѣтельствованъ печатью народнаго суды Шейхъ-Аббасъ-Валійской волости».

Хотя въ документѣ значится, что кредиторъ Бабаджанъ Максумъ Сафа Максумовъ, но я назвалъ выше кредиторомъ его брата Вафа Максума, ибо въ дальнѣйшей исторіи этого дѣла фигурируетъ только Вафа.

Халмурадъ черезъ годъ не могъ уплатить своего долга, и тогда Вафа Максумомъ былъ заключенъ новый договоръ но не съ Халмурадомъ, а съ его сыновьями:

«1310 года въ мѣсяцѣ Рамазанѣ (1893 г. 30 марта) жители Серкубскаго аксакальства изъ прихода мечети Турганбая, рода Арабачи, отдѣленія Карамынгизъ Сафарбай, по его разсказу ему 18 лѣтъ, безбородый и имѣющій раздѣленныя брови, и Халлурды, имѣющій румяное лицо (шпеничное), безбородый, съ раздѣленными бровами и по его разсказу ему 15 лѣтъ, по отцу Халмурадовы, находясь въ здравомъ умѣ, согласившись сказали (заявили): мы по взаимному соглашенію обязуемся служить и исполнять всѣ работы, что только намъ прикажетъ Вафа Максумъ Сафа Максумовъ за полученные нами съ него Сафа Максумова 91 рубль; но если мы будемъ воспротивляться и пожелаемъ уйти въ другое место, то мы за свою службу, ничего не требуя отъ Сафа Максумова, обязуемся безспорно возвратить ему, Сафа Максумову, взятые нами съ него 91 рубль. При этомъ отецъ ихъ, Халмурадъ Якши-Кельдіевъ, которому, по его словамъ, 62 года, чернобородый и имѣющій раздѣленный брови, поручился за нихъ въ вышеозначенной суммѣ. Согласившись на это я, Сафарбай, я, Халлурды, и я Халмурадъ, приложили руки и тамчи». Документъ засвидѣтельствованъ печатью народнаго суды Шейхъ-Аббасъ-Валійской волости.

Я прошу читателя запомнить подчеркнутыя строки, ибо я къ анализу вернусь ниже, а теперь продолжу исторію этого дѣла.

Сафарбай и Халлурды пробыли въ работникахъ у Вафа Максума два года и затѣмъ ушли отъ него. Тогда Вафа Максумъ обратился съ искомъ противъ нихъ къ народному судью своей волости, которымъ и было постановлено записанное въ книгу подъ № 9 слѣдующее рѣшеніе.

«1895 г. июня 17 дня въ камеру мою явился въ качествѣ истца Вафа Максумъ Сафа Максумовъ, который съ собою привезъ жителей рода Арабачи Серкубскаго аксакальства Сафарбая 20 лѣтъ и Халлурды 17 лѣтъ Халмурадовыхъ и бывшаго поручителемъ за своихъ сыновей Халмурада Якши-Кельдіева. Истецъ Вафа Максумъ объяснилъ: Сафарбай и Халлурды получили съ меня 91 рубль и выдали мнѣ казіевскій документъ, въ которомъ, сознаваясь и обѣщаюсь, взялись служить у меня работниками до тѣхъ поръ, пока они не уплатятъ мнѣ обратно взятые съ меня 91 рубль, но между прочимъ они, не уплативъ мнѣ 91 рубль, ушли и отказались служить у меня, а потому согласно документа я покорно прошу васъ, казій, присудить въ мою пользу съ нихъ 91 рубль. На это отвѣтчики отвѣтили: мы служили у Вафа Мак-

сума безспорно 2 года; если слѣдуетъ намъ за два года вознагражденіе окажется менѣе 91 руб., то мы ему недостающее заплатимъ деньгами. Разсмотрѣвъ документъ, выданный отвѣтчиками и совершенный каземъ, въ которомъ говорится, что если отвѣтчики, служа у истца не уплативъ ему 91 руб., уйдутъ, то они должны возвратить ему 91 руб. и поэтому за ихъ трудъ ничего не слѣдуетъ съ истца, такъ какъ они во время служенія работниками у истца не могли ему уплатить 91 руб. Согласно этого документа и ривоята *), представленныхъ истцомъ, я, казій, разслѣдовавъ это дѣло, постановилъ: отвѣтчики Сафарбай и Халдурды должны уплатить Вафа Максуму 91 руб.».

Прошелъ годъ послѣ постановленія каземъ этого рѣшенія, а оно не было приведено въ исполненіе волостной администрацией. Тогда Вафа Максумъ обратился къ начальнику Аму-Дарьинскаго отдѣла съ просьбой о приведеніи въ исполненіе рѣшенія народнаго суды, причемъ просилъ «или взыскать съ должниковъ 91 руб. или же для отрабатыванія долга отдать ихъ ему въ работники». При этомъ онъ объяснилъ, что по документу отъ 30 марта 1893 г. Сафарбай и Халдурды Халмурадовы «обязались впредь до уплаты долга служить у него въ работникахъ на полномъ его содержаніи и одеждѣ».

Обративъ вниманіе на кабальный характеръ документа отъ 30 марта 1893 г., начальникъ отдѣла отказалъ Вафа Максуму въ его просьбѣ и всю переписку по этому дѣлу съ вышеприведенными документами направилъ къ прокурорской власти.

Нужно замѣтить, что по положенію и управлению Туркестанскаго края вѣтъ гражданскія дѣла, возникающія между туземцами, подвѣдомственными одному и тому же народному суду, если только эти дѣла не основаны на документахъ, совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ при участіи русскихъ властей, подлежатъ вѣдѣнію народнаго суда, рѣшенія котораго, основанныя на существующихъ въ каждой части населенія (осѣдлаго или ко-чевого) обычаяхъ, въ срокъ (двухнедѣльный) не обжалованныя или уже разсмотрѣнныя съѣздомъ народныхъ судей, приводятся въ исполненіе, разъ они не постановлены съ превышеніемъ власти или по дѣламъ ему не подсуднымъ. Въ послѣднихъ же случаяхъ приговоры и рѣшенія народныхъ судей, а не акты и договоры, черезъ прокурорскую власть вносятся въ областной судъ для отмѣны.

Приведенное выше рѣшеніе народнаго суды Шейхт-Аббасъ-Валийской волости отъ 17 июня 1895 г. за № 9 по дѣлу Сафарбая и Халдурды Халмурадовыхъ было постановлено, повидимому, безъ превышенія народнымъ судьей его власти, а само дѣло было подсудно ему. Поэтому съ формальной точки зрѣнія это рѣшеніе не подлежало отмѣнѣ. Но Сыръ-Дарьинскій

*) Ривоять—выписка изъ Шаріата, а также толкованіе Шаріата современными законовѣдами примѣнительно къ каждому случаю. Очень жаль, что содержаніе этого ривоята осталось неизвѣстнымъ.

областной прокуроръ и Сырь-Дарьинский областной судъ взглянули на это дѣло шире.

Рѣшеніе № 9 было основано на документѣ отъ 30 марта 1893 г., а потому прокуроръ и обратилъ свое вниманіе на этотъ послѣдній документъ, который онъ нашелъ «недѣйствительнымъ, какъ противорѣчашій основнымъ законамъ Россійской имперіи, обязательнымъ для каждого русскаго подданнаго, такъ какъ по 10 ст. IX т. Св. Зак. никто не можетъ быть лишенъ принадлежащихъ ему правъ или ограниченъ въ своихъ правахъ иначе какъ по суду». Договоръ 30 марта 1893 г. прокуроръ призналъ «безспорно лишающимъ братьевъ Халмурадовыхъ правъ личной свободы и притомъ на неопределенный срокъ, который кредиторъ воленъ быть продолжить въ теченіе всей жизни отвѣтчиковъ», а потому и ходатайствовалъ передъ судомъ объ отменѣ рѣшенія № 9, какъ постановленнаго на противозаконномъ договорѣ. Областной судъ съ своей стороны взглянулъ на договоръ 30 марта 1893 г. какъ на договоръ личнаго найма, въ которомъ, вопреки существующимъ законоположеніямъ, не былъ включенъ срокъ найма. Находя поэтому этотъ договоръ, какъ бессрочный, незаконнымъ, судъ по указу отъ 28 февраля 1897 г. за № 1,065 призналъ рѣшеніе народнаго суды за № 9, какъ основанное на противозаконномъ договорѣ, поставленномъ съ превышениемъ власти, а потому и отменилъ его.

Такова вся история этого дѣла.

Указъ Сырь-Дарьинскаго областного суда начальникомъ отдѣла былъ объявленъ всѣмъ народнымъ судьямъ для руководства на будущее время.

Я остановился подробно на этомъ дѣлѣ, во-первыхъ, потому, что подобныхъ ему не мало (мы извѣстны еще три документа, вполнѣ аналогичныхъ документу 30 марта 1893 г.), а во-вторыхъ, и потому еще, что, по крайней мѣрѣ, въ Аму-Дарьинскомъ отдѣле, это—первое дѣло о кабальномъ документѣ, прошедшее черезъ руки русской власти. Послѣдняя отнеслась къ этому дѣлу не формально и постаралась внести въ темную среду аму-дарьинского населенія взгляды нашего законодательства на договоры личнаго найма.

Такимъ образомъ русская власть начала борьбу съ обнаруженіемъ явленіемъ кабалы. Борьба эта, конечно, еще не скоро укоренить въ умахъ населенія, а въ особенности народныхъ судей, взгляды нашего законодательства. Но для успѣха борьбы, мы кажется, мало укорененія въ умахъ казіевъ взгляда нашего законодательства на договоръ личнаго найма, тѣмъ больше, что, какъ я укажу ниже, и по Шариату въ договорахъ найма требуется установление срока. Какія мѣры борьбы желательны, я укажу въ концѣ статьи, а теперь обращу вниманіе на некоторые подробности практикуемыхъ кабальныхъ сдѣлокъ.

Признанный русскимъ судомъ незаконнымъ договоръ 30 марта 1893 г., какъ читатель помнить, появился послѣ того, какъ туркменъ арабачи Халмурадъ не могъ уплатить Бабаджанъ Максуму долгъ въ 54 руб. Что долгъ въ 91 руб. по документу 30 марта 1893 года не новый, а старый, видно

изъ того, что Вафа Максумъ, подавая прошепіе начальнику Аму-Дарьинскаго отдѣла, говорить «арабачи-туркмены Халмурадъ съ сыновьями Са-фарбаемъ и Халдурды должны мнъ по двумъ казихатамъ 91 руб.» *). Еслибы долгъ въ 91 руб. былъ новымъ долгомъ, то Вафа Максумъ и указалъ бы на это въ своемъ прошепіи, предъявляя искъ къ Халмураду съ сыновьями не въ 91 руб., а въ 145 руб. Этого, однако, нѣть **). Кромѣ того, сама сумма 91 показываетъ, что до нея возросли проценты на взятый у Вафа Максума капиталъ. Считать эту сумму взятой впередъ наемной платой нельзя. Дѣло въ томъ, что въ Аму-Дарьинскомъ понизовъ при наймѣ годовыхъ работниковъ плата послѣднимъ обыкновенно опредѣляется въ 20—25 тиллей, т.-е. при курсѣ 14,5 к. тенъга, въ 26 р. 10 к.—32 р. 78 к. въ годъ, кромѣ которыхъ работники получаютъ отъ хозяина содержаніе и одежду. Какой бы срокъ найма ни принимать, никогда не получится такая странная сумма, какъ сумма въ 91 руб. Послѣдняя только и можетъ быть разсматриваема какъ увеличившійся процентами основной долгъ Халмурада; причемъ въ обеспеченіе этого долга кредиторъ взялъ съ должниковъ ихъ трудъ на неопределеннное число лѣтъ. Что работа Халмурадовыхъ составляетъ процентъ на сумму долга въ 91 руб. видно изъ подчеркнутыхъ мною строкъ въ документѣ 30 марта 1893 г. Въ этихъ строкахъ говорится, что если Халмурадовы уйдутъ отъ Вафа Максума, то должны уплатить всю сумму въ 91 руб., а не ту часть, которая осталась бы не отработанной. Еслибы документѣ 30 марта 1893 года былъ договоромъ личнаго найма, по которому бы была бы уплачена впередъ наемная плата въ суммѣ 91 руб., то тогда братья Халмурадовы, прослуживъ два года, должны бы были получить съ Вафа Максума недостающую сумму, ибо по самой дешевой заработной платѣ въ 20 тиллей или 26 р. 10 к. (по курсу) Халмурадовы должны были бы заработать въ два года 104 р. 40 к., а стало быть на судъ Вафа Максумъ получиль бы отказъ въ своемъ искѣ, и, наоборотъ, казій присудилъ бы его къ уплатѣ Халмурадовымъ 13 р. 40 к. Этого, однако, мы не видимъ.

Что документы 30 марта 1893 г. и по мусульманскому праву не есть договоръ личнаго найма, видно изъ слѣдующихъ положеній кн. Хидаи: «Договоръ найма только тогда дѣйствителенъ, когда въ немъ опредѣлены и пользованіе и наемная плата, въ виду изреченія пророка: «если одно лицо напимаетъ другое, то пусть объявитъ ему жалованье, которое оно будетъ получать» ***). «Объемъ пользованія можетъ быть опредѣленъ установленіемъ срока, какъ при наймѣ дома для жительства или аренды земли

*.) Всѣ цитаты и данные по этому дѣлу извлечены мною изъ переписки, хранящейся въ дѣлѣ канцеляріи начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла 1896 г., за № 79.

**) Нужно отдать справедливость Вафа Максуму и его брату Бабаджану. Имѣя въ рукахъ два долговыхъ документа Халмурада съ сыновьями, они даже не пытались производить взысканіе по двумъ казихатамъ. Наши Колупаевы да Разувасы въ этомъ отношеніи практичѣе Сафа Максумовыхъ.

***) См. Хидаи, т. III, стр. 257—258.

для обработки. Посему договоръ найма, заключенный на извѣстное время, въ какомъ бы то ни было объемѣ дѣйствителенъ *). «Наемная плата (или вознагражденіе) можетъ состоять изъ предметовъ, способныхъ служить мѣриломъ цѣнности **). «Наемная плата не подлежитъ уплатѣ при самомъ заключеніи договора и право требованія ея возникаетъ въ трехъ случаяхъ: ее можно требовать впередъ въ силу предварительного соглашенія, впередъ независимо отъ такого соглашенія и вслѣдствіе достиженія наемщикомъ цѣли договора ***).

Такимъ образомъ, ни по Шаріату, ни по существу содержанія документъ 30 марта 1893 года нельзя считать договоромъ личнаго найма. Документъ этотъ есть не что иное какъ доловое обязательство, проценты по которому уплачиваются личнымъ трудомъ, другими словами — это не что иное какъ кабала. «Кабальное холопство,—говорить проф. М. Дьяконовъ,—по своему происхожденію—холопство изъ займа: должникъ личною службой во дворѣ кредитора погашалъ проценты на занятый капиталъ ****). Въ разсмотрѣнномъ только что фактѣ размѣръ процентовъ, уплачиваемыхъ личнымъ трудомъ, по существующей минимально заработной платѣ, достигаетъ 57% занятаго капитала. Это ли не лихва!

VIII.

На предыдущихъ страницахъ я попытался разсмотреть аму-дарынское кулачество во всѣхъ доселѣ извѣстныхъ формахъ его проявленія. Это зло требуетъ упорной борьбы съ нимъ. Но успехъ борьбы всецѣло зависитъ отъ того, какія причины вызываютъ существование этого зла. Указанію причинъ существованія аму-дарынскаго кулачества я и посвящу настоящую главу.

Не подлежитъ сомнѣнію, что кулачество, одно изъ соціальныхъ золъ, можетъ существовать только тамъ, гдѣ налицо экономическое оскудѣніе народа. Несомнѣнно также и то, что благодаря различнымъ благопріятнымъ для кулачества условіямъ жизни народа это зло изъ простого ростовщичество можетъ вырасти въ такое зло, которое, принимая самыя чудовищныя формы, далеко оставляетъ за собою зло, причиняемое такъ называемыми юдовскими процентами.

Въ русской деревнѣ кулачество создалось на почвѣ малоземелья, какъ экономического фактора. Благодаря же отсутствію доступныхъ для народа кредитныхъ учрежденій, благодаря почти поголовному невѣжеству народа и благодаря различнымъ случайнымъ причинамъ, кулачество влечеть за собою разореніе населенія, сопровождающееся обезземеленіемъ его и возрожденіемъ древняго русскаго института, кабального холопства.

*) Ibidem, стр. 258.

**) Ibidem, стр. 258.

***) См. Хидая, т. III, стр. 259—260.

****) См. „Энциклопед. Слов.“, изд. подъ ред. Арсеньева и Петрушевскаго, т. III, полутора 26, стр. 776.

Этот примѣръ изъ жизни русской деревни повторяется въ существенныхъ своихъ проявленіяхъ тамъ, гдѣ имѣются аналогичныя условія.

Въ какихъ формахъ проявляется аму-даринское кулачество я попытался указать въ предыдущихъ главахъ. Эти формы напоминаютъ собою формы кулачества въ русской деревнѣ, поэтому слѣдуетъ ожидать и аналогичныхъ причинъ. Такъ ли это?

Долженъ замѣтить, что, разсматривая кулачество въ Аму-Даринскомъ отдельѣ, я бралъ факты изъ жизни земледѣльческаго района этого отдельа, поэтому я и коснулся только экономическихъ условій жизни земледѣльческаго населенія.

Земледѣльческій районъ въ Шураханскомъ участкѣ отдельа занимаетъ собою полосу земли по правому берегу р. Аму-Дары къ югу отъ г. Султанъ Ваисъ Дагъ. Изъ общей площади этого района въ 3,525 кв. верстъ приведенныхъ въ культурное состояніе по податнымъ спискамъ за 1896 г. считалось только $57,350\frac{1}{4}$ танапа или, полагая 1 танапъ равнымъ 900 кв. саж., — $21,506\frac{1}{3}$ дес. Эта культура составляетъ 9,836 отдельныхъ земельныхъ владѣній, принадлежащихъ 9,367 земледѣльческимъ дворамъ. Такимъ образомъ на 1 дворъ приходится 6,1 танапа или 2,3 дес., а на 1 земельное владѣніе 5,8 тан. или 2,2 дес. Такъ какъ только незначительная часть землевладѣльцевъ обладаетъ двумя или несколькими земельными имуществами, то не будетъ большой ошибки въ статистикѣ распределенія землевладѣнія у населенія говорить о 9,836 земельныхъ владѣній, о которыхъ имѣются болѣе подробныя данныя. Эти данныя позволяютъ определить какъ число землевладѣльческихъ дворовъ, имѣющихъ менѣе средней нормы, такъ и количество ихъ, обладающихъ болѣе средней нормы. При среднемъ владѣніи въ 5,8 тан. величина ихъ варьируется между $\frac{1}{4}$ тан. минимального владѣнія и $81\frac{1}{2}$ тан. максимального. Въ частностяхъ же всѣ вышеуказанные $57,350\frac{1}{4}$ тан. распределены между 9,836 владельцами слѣдующимъ образомъ:

Имѣющихъ отъ 0 — 5 танаповъ	4,583	или 46,6%
> > 5—10 >	3,762	> 38,3%
> > 10 и выше >	1,491	> 15,1%.

Эти данныя позволяютъ сказать, что почти половина всего земледѣльческаго населенія Шураханского участка имѣть земли менѣе средней нормы, т.-е. менѣе 2,2 дес.

Весьма важнымъ является сравненіе этихъ данныхъ съ данными за 1875 г., когда была произведена первая статистическая операция по изученію землевладѣнія въ Шураханскомъ участкѣ. По этимъ даннымъ въ участкѣ было 46,739 тан., принадлежавшихъ 4,617 двор. Среднимъ владѣніемъ было владѣніе въ 10,1 танапа при максимумѣ въ 145 и минимумѣ въ $\frac{1}{4}$ тан. Распредѣляя данные за 1875 г. по вышеприведеннымъ рубрикамъ, получимъ слѣдующее:

Владѣвшихъ землею отъ 0 — 5 тан.	было 749	или 16,2%
> > > 5 — 10 > >	1,484	32,1%
> > > свыше 10 > >	2,384	51,7%.

Такимъ образомъ, въ теченіе 20 лѣтъ произошло сильное дробленіе земельныхъ владѣній, происходящее отъ неравномѣрнаго роста площади культуры сравнительно съ ростомъ земледѣльческаго населенія. Въ то время, какъ земледѣльческое населеніе за 20 лѣтъ увеличилось на 113,04%, площадь культуры возросла только на 22,7%. Слабый ростъ послѣдней зависитъ главнымъ образомъ отъ трудности разработки новыхъ земель. Климатическая условія, характеризующіяся выпаденіемъ среднимъ числомъ 73,6 мил. осадковъ при испареніи въ годъ 2.343,7, позволяютъ вести только ирригационное хозяйство. Поэтому разработка новыхъ большихъ пространствъ земли возможно только при затратѣ громаднаго труда населенія на проведение новыхъ ирригационныхъ каналовъ. Работы по орошенню новыхъ земель государство не предпринимало, а населеніе натуральной повинностью могло только исподволь увеличивать каналы и распашку земель.

Благодаря этому, увеличивающееся населеніе должно было тѣсниться на одной и той же культурной площади, которая поэтому стала дробиться на мелкие участки. Развивающееся такимъ путемъ малоземелье, при сохраненіи тѣхъ же условій роста культурной площади, должно будетъ превратиться въ такъ называемое карликовое хозяйство (*Zwergwirthschaft*). А при такомъ процессѣ раздробленія хозяйствъ на сцену долженъ выступить и процессъ концентраціи земельной собственности въ рукахъ наиболѣе сильныхъ и обезземеліе массы мелкихъ владѣльцевъ.

Но чтобы рѣшиться произнесли строгій приговоръ надъ развивающимъся малоземельемъ, нужно взглянуть, насколько по мѣстнымъ условіямъ хо-
зяйства вышеприведенные 46,6% земледѣльческаго населенія могутъ счи-
таться кандидатами на переходъ въ безземельный пролетариатъ.

Нужно замѣтить, что въ Хивинскомъ оазисѣ населеніе производить такие высокопроизводительные продукты, какъ хлопокъ, дыни и другія южныя растенія, да кромѣ того можетъ съ некоторой части своихъ земель снимать два урожая въ годъ. По имѣющимся даннымъ, изъ культивируемыхъ въ оазисѣ растеній преобладающими являются пшеница, джугара, хлопокъ и клеверъ. Эти растенія въ общемъ занимаютъ 88,7% всей культурной площади, а остальный 11,3% заняты посѣвами дынь, ячменя, льна и другихъ растеній. Часть земель, занятая пшеницей и ячменемъ, по сборѣ урожая послѣднихъ вновь засѣвается вторыми посѣвами кунджутомъ (масличное растеніе), просомъ и машемъ (родъ чечевицы). Благодаря такому способу хо-
зяйства, населеніе можетъ увеличивать доходность земли. Какое увеличеніе доходности земли получается при веденіи хозяйства съ производствомъ вто-
рыхъ посѣвовъ, видно изъ слѣдующихъ разсчетовъ, въ которыхъ вычислены расходъ и доходъ на десятину земли при культурѣ главнѣйшихъ растеній и второстепенныхъ.

Наименование растений.	Расходъ на 1 десятину (пахота, удобрение, орошение, посѣвъ, уборка, погашение инвентаря).	Валовой доходъ.	Чистый доходъ.
Пшеница	61 р. 97,3 к.	55 р. 47 к.	— 6 р. 50,3 к.
Джугара	76 > 72,8 >	76 > — >	— — > 72,8 >
Хлопокъ	51 > 76,8 >	105 > 39 >	+ 53 > 62,2 >
Клеверъ	60 > 85,9 >	58 > 40 >	— 2 > 45,9 >
Дыни	75 > 74 >	142 > 91 >	+ 67 > 17 >
Вторые посѣвы { Кунджутъ	19 > 95,7 >	81 > 67 >	+ 61 > 71,3 >
посѣвы { Машъ	10 > 69,3 >	21 > 14 >	+ 10 > 44,7 >
послѣ пшеницы. { Просо	22 > 94,6 >	55 > 47 >	+ 32 > 52,4 >

Наименование растений.	Расходъ на десятину.	Валовой доходъ.	Чистый доходъ.
Пшеница + кунджутъ .	81 р. 83 к.	137 р. 14 к.	+ 55 р. 31 к.
Пшеница + машъ . . .	72 > 66 >	76 > 61 >	+ 3 > 95 >
Пшеница + просо . . .	84 > 92 >	110 > 94 >	+ 26 > 02 >

Кунджутъ, машъ и просо, какъ главные посѣвы.

Кунджутъ	60 р. 25,8 к.	81 р. 67 к.	+ 21 р. 42,8 к.
Машъ	50 > 99,4 >	21 > 14 >	— 29 > 85,4 >
Просо	63 > 24,7 >	55 > 47 >	— 7 > 77,7 >

Эти данные показываютъ, что сельское хозяйство въ Шураханскомъ участкѣ можетъ доходи вестись на болѣе меньшей площади земли, чѣмъ, наприм., въ Европейской Россіи. Поэтому величина средняго землевладѣнія въ 5,8 тан. или 2,2 дес. еще не можетъ характеризовать собою малоземелья. Для выясненія вопроса, какой доходъ даетъ среднее хозяйство въ Шураханскомъ участкѣ, нужно разсмотрѣть это хозяйство при существующемъ распределеніи различныхъ посѣвовъ. Имѣющіяся въ моемъ расположении данные показываютъ, что подъ пшеницей бываетъ занято около 30% культурной земли, подъ джугарой около 26%, подъ хлопкомъ около 17% и подъ клеверомъ около 15%, а остальная площадь занята посѣвами другихъ растеній. Принять кромѣ указанныхъ главныхъ растеній еще ячмень, чистый доходъ съ котораго равенъ — 20 руб. 93 коп. на десятину, и дыни, занимающія по 2,5% земли, а для вторыхъ посѣвовъ взять кунджутъ, машъ и просо въ пропорціи первый 1,9%, второй 0,9% и третіе 0,8% площади земли, получу валовой доходъ съ указанныхъ 5,8 тан. или 2,2 дес. равнымъ 206 руб. 11,5 коп., а расходъ равнымъ 163 р. 49,1 коп., откуда чистый доходъ выразится цифрою + 42 р. 62,5 коп. *). На эту сумму земледѣльская семья должна пріобрѣсти себѣ

*) Всѣ эти расчеты, а равно и прочія данные объ экономическомъ положеніи земледѣльческаго населенія читатель можетъ найти въ моей статьѣ „Земледѣліе и землевладѣніе въ Шураханскомъ участкѣ“.

одежду, дополнительную пищу и произвести все прочие расходы. Въ результатѣ получается дефицитъ. Но если принять во вниманіе, что хозяйство ведется самимъ хозяиномъ и потому большая часть расходовъ въ дѣйствительности не производится, а въ то же время часть продуктовъ хозяйства не вывозится на рынокъ, а остается для собственныхъ нуждъ, то бюджетъ хозяйства долженъ быть иной. Расчеты при такомъ условіи показываютъ, что средняя семья можетъ существовать на 5,8 тан. земли, только едва-едва сводя концы съ концами *).

Эти выводы приводятъ къ заключенію, что при благопріятныхъ условіяхъ 46,6% земледѣльческаго населенія могутъ сводить концы съ концами только пріискивая подсобный заработокъ. Но на этотъ заработокъ не всякий можетъ разсчитывать, ибо полевые работы на участкѣ въ 5,8 танана требуютъ затраты 298,7 рабочихъ дней и потому среднее хозяйство можетъ вестись при двухъ работникахъ въ семье. Но если едва можно сводить концы съ концами на среднемъ размѣрѣ владѣнія, то на меньшемъ уже появляется нужда и такимъ образомъ указанное выше малоземелье (имѣющее тенденцію расти) представляетъ довольно грозное явленіе даже при нормальныхъ условіяхъ. Если же мѣстнаго земледѣльца коснется какое-нибудь бѣдствіе, то онъ неминуемо долженъ идти искать себѣ деньги не на развитіе своего хозяйства, а на кусокъ хлѣба.

А Аму-Дарьинскаго пахаря кромѣ обычныхъ земледѣльческихъ нуждъ (падежъ или кража рабочей скотины и друг.) и обще-житейскихъ (похороны, свадьба и проч.) сторожатъ и особенные, чисто-мѣстные. Кормилица аму-дарьинскаго населенія, р. Аму-Дарья иногда превращается въ злую мачиху и безжалостно начинаетъ рвать свои берега, добираясь до засѣянныхъ полей или жилыхъ сакель и иногда въ нѣсколько часовъ обездоливаетъ пахаря, встрѣтившагося ей на пути. Съ противоположной же стороны подступаетъ къ его пашни сыпучій песокъ и постепенно заносить засѣянныя поля. Если послѣднее явленіе проявляется въ единичныхъ случаяхъ, то уничтоженіе или затопленіе полей ежегодно то тамъ, то тутъ посещаетъ кого-либо изъ земледѣльческаго населенія. Размѣры этого бѣдствія бываютъ различны. Такъ въ 1887—1888 г. река затопила 3,518 тан. или 1,320 дес. культурной земли въ Бій-Базарской и Шейхъ-Аббасъ-Валійской волостяхъ. Этимъ бѣдствіемъ были разорены 558 дворовъ, потерявшие всю землю, и 35 дворовъ, потерявшиѣ болѣе половины своихъ земель. Такіе выдающіеся случаи наводненій бываютъ рѣдки, но они показываютъ, въ какой степени сильна разрушительная сила р. Аму-Дары.

Кромѣ того населенію знакомо и бѣдствіе недорода. Явленіе это очень рѣдкое, но тѣмъ не менѣе о немъ слѣдуетъ упомянуть. Причинами недорода бываютъ или недостатокъ ирригационной воды, или ранніе осеннеіе заморозки, побивающіе джугару на корню, какъ это было въ 1891 году.

Джугара обыкновенно выспѣваетъ во второй половинѣ сентября и со-

*) Доходъ 138 р. 56 к., а расходы 134—140 р.

бирается послѣ первыхъ заморозковъ. Она составляетъ главную пищу большинства населенія Хивинскаго оазиса и употребляется на приготовленіе лепешекъ, на кашу и, наконецъ, въ видѣ клецокъ входитъ въ мѣстное кушанье *сыкманъ*^{*}). Понятно, что при наступлении заморозковъ ранѣе созрѣвши джугары, послѣднія значительно уменьшаютъ пищевыя средства населенія и ведутъ къ вздорожанію пшеницы и другихъ хлѣбовъ.

Такимъ образомъ мѣстныя условія жизни не избавляютъ населенія отъ необходимости прибѣгать къ займу денегъ.

Для удовлетворенія же этой потребности населенія имѣется одно учрежденіе—ссудная касса при канцеляріи начальника Аму-Дарьинскаго отдѣла. Учрежденная въ концѣ въ 1884 г. съ капиталомъ въ 7,257 р. 77 к., составлявшимъ остатки отъ суммъ, собранныхъ съ населенія отдѣла въ 1877 и 1878 г. на содержаніе туземной администраціи, касса эта, выдавая деньги въ ссуду за 6% годовыхъ, возросла къ 1 января 1897 г. до 11,171 р. 84 коп. Такой небольшой капиталъ, конечно, не можетъ удовлетворять потребностямъ всего нуждающагося населенія, число котораго только въ земледѣльческомъ населеніи Шураханскаго участка, какъ выше было сказано, достигаетъ 46% всего населенія. Но, кромѣ того, что касса обладаетъ крайне небольшимъ капиталомъ, условія полученія ссудъ населеніемъ нельзѧ не признать несоответствующими цѣлямъ кассы. Нуждающійся туземецъ можетъ получить ссуду *максимумъ* въ 50 руб. только подъ поручительство двухъ или трехъ своихъ однообщественниковъ, причемъ какъ благонадежность его, такъ и благонадежность поручителей должна быть удостовѣрена сельскимъ или аульнымъ старшиной и волостнымъ управителемъ. Затѣмъ, за ссудой онъ долженъ явиться въ канцелярію начальника отдѣла, что не особенно удобно для лицъ живущихъ далеко отъ г. Петро-Александровска. Эти условія полученія ссудъ на практикѣ приводятъ къ слѣдующему. Нуждающійся находить поручителей, съ которыми онъ долженъ подѣлиться взятой ссудой, такъ что ссуду въ большинствѣ случаевъ получаетъ не одинъ, а три или четыре человѣка. За ссудой необходимоѣхать часто издалека, что приводитъ къ лишнимъ расходамъ и бесполезнымъ часто поездкамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда въ кассѣ нѣтъ наличко денегъ. Но самимъ стѣснительнымъ условіемъ является удостовѣреніе благонадежности получателя и поручителей, такъ какъ и сельские старшины и волостные управители даютъ такое удостовѣреніе только состоятельнымъ туземцамъ. Дѣйствительный же бѣдникъ, нуждающійся въ ссудѣ для поправленія своего хозяйства, можетъ разсчитывать получить удостовѣреніе отъ волостного управителя, если послѣдній благоволитъ къ нему.

Всѣ указанныя условія дѣятельности кассы лишаютъ возможности многихъ изъ нуждающихся обращаться за ссудой въ кассу, а не къ состоя-

*.) Сыкманъ приготавливается такъ. Берется простокваша или чаще пахтанье разогревается и въ него опускаются свареные въ водѣ клецки изъ джугарового тѣста и вареные зерна маша и лоби.

тельнымъ туземцамъ, которые и выдаютъ деньги подъ громадные проценты. Объ условіяхъ этихъ ссудъ я говорилъ въ предыдущихъ главахъ.

Все предыдущее показываетъ, что въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ налицо экономическая причина существованія кулачества. Что же касается условій положенія умственнаго развитія народа, то объ этомъ и говорить нечего. Если ужъ Европейскую Россію называютъ «пятномъ невѣжества», то Среднюю Азію можно смѣло назвать моремъ невѣжества.

Русскихъ школъ на весь отдѣлъ—одна, въ которой къ 1 января 1896 г. училось 17 туземныхъ мальчиковъ. Петро-Александровское училище существуетъ съ 1878 г. Если въ немъ ежегодно обучалось 17 человѣкъ, то за 18 лѣтъ своего существованія оно должно было научить русской грамотѣ 306 чел. Вѣдь это при 200,000 населенія капля въ морѣ! Но эта капля будетъ еще менѣе, если принять во вниманіе, во-первыхъ, то, что училище въ первые годы давало русскую грамоту менышему числу туземцевъ, и, во-вторыхъ, то еще, что при полномъ отсутствіи библіотекъ, русской книжки и русской разговорной рѣчи — налицо всѣ данные для рецидивизма безграмотности. Что же касается мусульманской школы *), то, какъ говорить Наливкинъ въ своей статьѣ *Школа у туземцевъ Средней Азіи* (см. Сборн. стат. сълѣд. о Самаркандск. обл. за 1887—89 г.), мектебе, низшая школа, даетъ «умѣніе механически читать и то тѣлько книги, по которымъ мальчикъ учился въ мектебе, и выводить буквы или списывать съ данного оригинала. Привычка къ чисто-механическому чтенію вкореняется такъ сильно, что зачастую, прочитавъ самое простенькое изложеніе на своемъ же родномъ языкѣ, учившійся въ мектебе совершенно не въ состояніи пересказать содержаніе прочитанного. Это при условіяхъ благопріятныхъ. Въ противномъ же случаѣ юнецъ оставляетъ школу съ званіемъ *чала-мулла* (полуграмотный), не вполнѣ грамотнаго, умѣющаго только читать или же, паконецъ, уходить оттуда, унося лишь смутныя воспоминанія о существованіи какихъ-то замысловатыхъ крючковъ, точнаго смысла и значенія которыхъ постигнуть ему не удалось». Высшая же мусульманская школа, медрессе, достояніе немногихъ, которые пріобрѣтаютъ въ ней, главнымъ образомъ, изученіе Шаріата. Эта высшая мусульманская школа ведеть къ тому, что, какъ говорить Гаури, «почти исключительно одно лишь сколастическое богословіе заняло все поле науки и образованные не богословы привыкли довольствоваться изученіемъ Корана, нѣсколькихъ легендъ о святыхъ, да еще лишь кое-какихъ немногихъ обрывковъ національной литературы». «Всюду,—говорить далѣе Гаури,—примѣняется правило, нѣкогда выставленное брадобрѣемъ пророка, персомъ Селманомъ: «Наука обширна, а жизнь коротка. Бери изъ науки то, что нужно тебѣ для религіи, остальное же брось» **).

*) Какъ мало грамотныхъ по-мусульмански въ отдѣлѣ показываетъ тотъ фактъ, что при переписи можно было вербовать счетчиковъ изъ 680 чел. грамотныхъ.

**) Исламъ, стр. 336. Іогана Гаури. Перев. Хомутова. Ташкентъ, 1893 г.

Къ чему приводить на практикѣ такое схоластическое образованіе, читатель видѣлъ на цѣломъ рядѣ примѣровъ ростовщическихъ сдѣлокъ, гдѣ казиѣ-казуисты на постановленія Шаріата нагромоздили кучу хлама вродѣ выражений «вазиль касиль». А этимъ хламомъ казуистики они постарались исказить всѣ законоположенія Шаріата, основанныя на гуманности и справедливости, по крайней мѣрѣ, въ разсмотрѣнныхъ мною взглядахъ на лихву, ссуду, залогъ и личный наемъ.

IX.

Факты, приведенные мною въ настоящемъ очеркѣ, говорять, что Аму-Дарьинское кулачество не призракъ, а вполнѣ реальное зло, проявляющееся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, начиная отъ простой ссуды денегъ и кончая кабальнымъ холопствомъ,— зло, сопровождающееся высокимъ заемнымъ процентомъ, зло, находящееся подъ покровительствомъ народного суда, руководящагося въ своей дѣятельности не мусульманскимъ правомъ, а цѣлымъ рядомъ наслоеній, совершенно противорѣчащихъ Шаріату, зло, выросшее и развившееся на почвѣ экономического положенія земледѣльческаго населенія. Вѣдь «высокій заемный процентъ,— какъ говоритъ С. Муромцевъ,— необходимое послѣдствіе того положенія вещей, въ которомъ свободный трудъ не достигъ своего полнаго развитія или вовсе пренебрежень» *).

Поэтому на первомъ планѣ въ борьбѣ съ кулачествомъ должна стоять борьба съ тѣмъ ненормальнымъ экономическимъ положеніемъ земледѣльческаго населенія, которое дало возможность кулачеству пышно развернуть свои ядовитые цвѣты. О борьбѣ съ экономическимъ положеніемъ я говорю въ своей статьѣ *Земледѣліе и землевладѣніе въ Шураханскомъ участкѣ Аму-Дарьинского отряда*. Приведу вкратцѣ мои заключенія.

Современное экономическое положеніе земледѣльческаго населенія обусловлено, съ одной стороны, малоземельемъ, а съ другой—необходимостью затраты большой суммы труда на веденіе земледѣльческого хозяйства. Ростъ малоземелья можетъ быть ослабленъ уменьшеніемъ того отношенія, которое наблюдается теперь между ростомъ культурной площади и ростомъ населения, т.-е., говоря проще, увеличеніемъ ирригационной сѣти, могущей дать возможность привести въ культурное состояніе пустующія въ настоящее время земли. Увеличить же продуктивность труда земледѣльческаго населенія можно, во-первыхъ, введеніемъ различного рода земледѣльческихъ орудій, начиная отъ плуга и кончая водоподъемными машинами, исключающими работу рабочаго скота, а во-вторыхъ — мѣрами способствующими развитію такихъ отраслей сельской промышленности, какъ хлопководство, садоводство, шелководство и виноградарство. Желательною средой для всѣхъ такихъ мѣропріятій я считаю земледѣльческую артель, которая, по

*) См. Муромцевъ: „Гражданское право древняго Рима“, стр. 191.

моему мнѣнію, лучше всего можетъ разрѣшить вопросъ о примѣненіи до-
рого стоящихъ машинъ безъ образованія капиталистическихъ хозяйствъ.

Но созданіе земледѣльческихъ артелей, равно какъ и другія мѣры улуч-
шенія экономического положенія земледѣльческаго населенія — не такъ-то
скоро могутъ быть осуществлены, а потому, стремясь къ воздействию на
экономической строй мѣстной жизни, необходимо порадѣть и объ уничтож-
женіи соціальныхъ причинъ. Устранивъ послѣднія, мы если и не будемъ въ
состоаніи упразднить коренную причину существованія кулачества, то зато,
по крайней мѣрѣ, значительно ослабимъ это зло, уничтоживъ тѣ условія,
которыя способствуютъ пышному расцвѣту кулачества.

Въ ряду такихъ мѣръ прежде всего укажу на настоятельную необходимость упорядочить дѣло народного дешеваго кредита. Существующая ссуд-
ная для туземцевъ касса, взимающая съ пользующихся ею 6% годовыхъ,
какъ я сказалъ въ предыдущей главѣ, обладаетъ крайне незначительнымъ
капиталомъ, чтобы она могла парализовать дѣятельность ростовщиковъ-
мироѣдовъ. Кроме того, по нынѣ действующему уставу кассы, пользованіе
ею для многихъ весьма стѣснительно, благодаря необходимости прїѣзда въ
г. Петро-Александровскъ часто изъ-за 300 верстъ и благодаря необходимости
заручаться удостовѣреніемъ сельскихъ властей въ своей благона-
дежности.

Самымъ лучшимъ выходомъ изъ такого положенія было бы преобразо-
ваніе ссудной кассы въ нѣсколько ссудо-сберегательныхъ товариществъ,
но такъ какъ нельзя въ настоящее время съ увѣренностью сказать, насколько
привьется это дѣло у мѣстного населенія, то на ряду съ учрежденіемъ та-
кихъ товариществъ надобно позаботиться и объ упорядоченіи существую-
щей кассы.

Самое главное въ этомъ дѣлѣ — увеличеніе капитала кассы. Этого можно
было бы достичь или выдачей изъ земскихъ суммъ субсидій съ погаше-
ніемъ ея изъ прибылей кассы, или же установлениемъ временно, на нѣсколько
лѣтъ, особаго сбора съ населенія, подобно тому какъ это предлагалъ въ
упомянутой уже мною разъ статьѣ г. Арендаренко. Что же касается устра-
ненія неудобствъ кассы, вытекающихъ изъ ненормальностей устава, то первое
неудобство — необходимость прїѣзда въ Петро-Александровскъ издалека —
могло бы быть устранено учрежденіемъ постоянныхъ или временныхъ фи-
ліальныхъ отдѣленій, а удостовѣреніе сельскихъ властей въ благонадеж-
ности могло бы быть замѣнено простою справкой въ податныхъ спискахъ
о количествѣ земли у нуждающагося земледѣльца и о суммѣ податныхъ сбо-
ровъ, уплачиваемыхъ просящимъ ссуду, если онъ кочевникъ.

О борьбѣ съ существующимъ невѣжествомъ даже странно было бы рас-
пространяться: такъ настоятельно необходима эта борьба, въ настоящее
время такъ плохо организованная. Нужно побольше школъ, да, кроме того,
нужно позаботиться и о томъ, чтобы за грамотностью, даваемою школой,
шило бы распространеніе въ народѣ знаний путемъ книжки какъ на рус-
скомъ языкѣ, такъ и на туземномъ. Въ этомъ отношеніи не только въ

Аму-Дарынскомъ отдѣлѣ, но и во всемъ Туркестанскомъ краѣ ничего не сдѣлано. Нельзя же считать распространительницей знанія издающуюся въ Ташкентѣ *Туземную Газету*, которая даетъ обыкновенный газетный балласть сообщеніемъ текущихъ событий туркестанской жизни. Давно бы нужно приняться за организацію распространенія среди населенія путемъ книжки полезныхъ знаній, разгоняющихъ мракъ невѣжества, но не поздно начать это дѣло и теперь. А это дѣло—могучее средство борьбы съ рецидивизмомъ безграмотности. Оно можетъ упрочить дѣло народнаго образования, начатаго русско-туземными школами.

Но, борясь съ невѣжествомъ путемъ распространенія среди населенія полезныхъ книгъ, надобно не забывать, что на населеніе вліяетъ одно изъ послѣдствій этого невѣжества—народный судъ,—судъ по Шариату у осѣдлаго населенія и судъ по Адату у кочевниковъ-киргизъ.

Мѣстное Туркестанское Положеніе, учреждая народный судъ, руководилось желаніемъ предоставить населенію судъ «на основаніи существующихъ въ каждой изъ означенныхъ частей населенія (осѣдлыхъ и кочевниковъ) обычаевъ». Но дѣло въ томъ, что обычное право есть у кочевниковъ-киргизъ, а у осѣдлаго населенія нѣтъ такого права, а есть писанный законъ, заключающійся въ многочисленныхъ комментаріяхъ къ Корану. Какъ ни плохъ съ нашей точки зреінія киргизскій адатъ, но, тѣмъ не менѣе, онъ существуетъ, и почти всякому киргизу извѣстны положенія этого обычнаго права. Положимъ, этотъ Адатъ рушится, но рушась онъ замѣняется новыми правовыми понятіями, вырастающими изъ современныхъ условій жизни. Адатъ—живое право, развивающееся слѣдомъ за развитіемъ народной жизни. Не то совсѣмъ Шариатъ. Какъ право писанное, да притомъ еще на арабскомъ или персидскомъ языкахъ, доступныхъ очень небольшому числу избранныхъ, онъ такъ же знакомъ населенію, какъ и писанный по-арабски Коранъ. Представляя изъ себя развитіе законоположеній Корана, Шариатъ стѣсненъ рамками послѣдняго и потому не можетъ развиваться въ зависимости отъ развитія народной жизни. А развивающаяся жизнь рвется изъ этихъ рамокъ, требуетъ новыхъ соціальныхъ формъ. Выходъ изъ такого положенія нашла казуистика мусульманскихъ законовѣдовъ. Но, что это за выходъ! Придумавъ выраженія вродѣ «казиль-касиль», эти законовѣды создали какую-то окончательную продажу въ отличіе отъ простой продажи и играютъ этимъ выраженіемъ надъ темнымъ народомъ. Пользуясь поголовнымъ невѣжествомъ послѣдняго, эти законовѣды такъ мѣстами исказили Шариатъ, что еслибы творцы послѣдняго могли встать изъ своихъ могилъ, то они привлекли бы всѣхъ своихъ послѣдователей-юристовъ къ самой суворой уголовной ответственности.

Незнакомое съ Шариатомъ населеніе смотрѣть на казиевъ, знатоковъ права, какъ на лицъ, которыхъ являются единственными руководителями его въ сферѣ правовыхъ отношеній. Къ слову казій, въ обращеніи къ нему, населеніе прибавляетъ слово ишанъ, что въ переводѣ означаетъ *оны*. Но этимъ словомъ давно уже называются тѣ святой жизни мусульмане (съ

этую святостью вижется и обираніе народа и обманъ), которые пользуются репутацией вѣроучителей, наставниковъ въ повседневной жизни по правиламъ Корана. Понятно, что всякое слово такихъ наставниковъ въ глазахъ населенія основано на Коранѣ и Шариатѣ, а потому и представляеть собою законъ. Чѣмъ болѣе свѣдущимъ представляется казій, тѣмъ большими авторитетомъ пользуется онъ. А попавъ въ такое положеніе единственныхъ законниковъ, казіи наплодили и продолжаютъ плодить ривояты, т.е. толкованія Шариата примѣнительно къ каждому данному случаю. Сообразованы ли эти ривояты съ Шариатомъ, или нетъ, населеніе знать не можетъ и потому глядитъ на нихъ, какъ на законъ. Въ настоящее время почти ни одно сложное, а особенно большое (въ имущественномъ отношеніи) гражданское дѣло не обходится безъ того, чтобы стороны не искали ривоятовъ. За ривоятамиѣздятъ въ Хиву и Бухару къ знаменитымъ кази-калинамъ, которые изъ дѣла составленія ривоятовъ создали прекрасную доходную статью. Нерѣдки случаи, что стороны привозятъ по одному и тому же дѣлу совершенно противорѣчашіе другъ другу ривояты. Казалось бы, при такихъ условіяхъ долженъ бы быть пасть авторитетъ составителей ривоятовъ. Но этого неѣть, ибо противорѣчіе ривоятовъ можетъ обнаружить только казій, разбирающій дѣло, чѣд, конечно, не въ его интересахъ и не въ интересахъ всей казійской корпораціи, которой далеко не чуждо взяточничество. Поэтому весьма понятнымъ становится тотъ фактъ, что разсмотрѣнные мною акты и решения казиевъ, явно противорѣчашіе Шариату, составляются въ интересахъ кулаковъ-міроѣдовъ, ибо какую же взятку можетъ дать казію бѣдникъ, отягощенный долговыми обязательствами.

Надобно принять во вниманіе и то еще, что народный судья—должность выборная и доходная (по обычаю казіи получаютъ 10% съ каждого гражданского дѣла, а по закону они могутъ решать дѣла на неограниченную сумму) и потому желающій попасть въ суды стремится заискать расположение избирателей подкупомъ. Если у него неѣть своихъ средствъ, то для него открыть кредитъ у тѣхъ же кулаковъ. Не можетъ же онъ быть неблагодарнымъ и идти противъ нихъ.

Зашита пострадавшаго и отысканіе правды закона—эти высокія цѣли судейского служенія совершенно отсутствуютъ въ народномъ судѣ.

И этотъ пристрастный судъ,—судъ мусульманскихъ казуистовъ,—какъ непроницаемою броней огражденъ мѣстнымъ Положеніемъ, которое допускаетъ отмѣну решеній этого суда только въ случаяхъ постановленія ихъ съ превышениемъ власти или по дѣламъ ему не подсуднымъ (ст. 218 Пол. обѣ Упр. Турк. кр.), не касаясь существа казійскихъ решеній. Въ главѣ VII я показалъ читателю, какъ Сырь-Дарьинский областной судъ пробилъ брешь въ этой бронѣ ссылкой на основные законы Российской Имперіи, *обязательные для каждого русского подданного* *). Но вѣдь мало бреши про-

*) Должно замѣтить, что по Полож. обѣ упр. Турк. края областными судами предоставлено право отмѣны противозаконныхъ решеній, а не актовъ и договоровъ, свидѣтельствуемыхъ народными судьями.

бивать, а надобно, настоятельно надобно открыть широко ворота въ твердыни народнаго суда для основныхъ и прочихъ законовъ Россійской имперіи, дабы освѣтить свѣтомъ истины ту позорную дѣятельность, которую творять въ полумракѣ своихъ казихана питомцы хивинскихъ, бухарскихъ и саетера медрессе, питомцы мусульманской схоластики, эти казуисты, для которыхъ существуетъ одна только правда,— правда звенищаго серебра или шелестящаго кредитнаго билета рублеваго и прочихъ достоинствъ.

Сребролюбивые аппетиты этихъ схоластиковъ мусульманства были бы весьма ограничены, еслибы вмѣсто суда по обычаямъ народу былъ данъ судъ по кодексу правиль, основанныхъ частью на обычаяхъ, частью на общихъ законахъ Имперіи. Такой кодексъ правиль былъ бы лучшею переходною ступеню отъ суда по Адату и Шариату къ суду по общимъ законамъ Имперіи и вель бы къ «крайнейшему прикованію Туркестана къ Россіи и постепенному органическому его сліянію съ нею».

Но, не дожидаясь выработки этого кодекса правиль, этого устава среднезіатскаго народнаго суда, надобно теперь же предоставить русскому суду право вполнѣшаго контроля надъ дѣятельностью народныхъ судей съ правомъ кассаціи ихъ решений не только въ случаяхъ постановленія ихъ съ превышеніемъ власти и по дѣламъ народному суду не подсуднымъ, но также и по существу самихъ решений и актовъ и договоровъ. Этимъ путемъ будетъ достигнуто «изобличеніе недобросовѣтности, раскрытие окутанной ухищреніями *правды*», что, по словамъ Боровиковскаго, представляетъ «одну изъ задачъ судейской дѣятельности» *); этимъ же будетъ оказана «защита обиженному и обманутому» русскому подданному узбеку или другому какому туземцу, въ настоящее время находящемуся подъ гнетомъ мусульманскихъ казуистовъ, питомцевъ бухарскихъ и хивинскихъ медрессе.

Ор. Шкапскій.

*.) Цитирую по статьѣ г. Джапшіева: „Законъ и справедливость“; см. *Русская Мысль* 1893 г., кн. V, стр. 93.